

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Дайджест новостей правового регулирования банкротства */ноябрь - декабрь 2018 года/*

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА.....	4
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	6
1. Законы.....	6
2. Разъяснения законодательства	6
3. Законопроекты	6
4. Громкие банкротства.....	8
<i>Банки</i> 8	
<i>Торговля</i> 8	
<i>Транспорт, инфраструктура</i> 8	
<i>Банкротство физических лиц</i> 8	
<i>Энергетика</i> 8	
<i>Иное</i> 8	
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	8
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.</i> 8	
<i>Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве.</i> 11	

<i>Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.</i>	15
<i>Оспаривание сделок должника.</i>	20
<i>Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.</i>	31
<i>Залог и поручительство при банкротстве.</i>	32
<i>Банкротство граждан.</i>	33
<i>Банкротство застройщиков.</i>	39
<i>Прочие вопросы.</i>	40

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	44
1. Монографии	44
2. Диссертации	44
3. Статьи	45
<i>Журнал "Арбитражная практика для юристов"</i>	45
<i>Журнал "Вестник экономического правосудия"</i>	45
<i>Журнал "Юрист компании"</i>	45
<i>Журнал "Корпоративный юрист"</i>	45
4. Блоги	45

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Представляем вам первый в этом году, но уже 20-й (юбилейный) выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства за ноябрь - декабрь 2018 года.

Новогодние праздники прошли. Самое время подвести итоги 2018 года. В том числе результаты деятельности Верховного суда РФ в разрешении вопросов, связанных с законодательством о несостоятельности (банкротстве). Отдавая должное, заметим, что в ушедшем году высший суд подарил нам очень много поводов для обсуждения. Часть определений у юридического сообщества вызвала вопросы или откровенную критику, но, вместе с тем, были и прорывные акты, достойные наивысшей похвалы с точки зрения юридической техники и правоприменения.

Последние два месяца ушедшего года также были очень насыщены событиями прямо или косвенно относящимися к интересующей нас теме. В этот раз не станем анонсировать отдельные. Предоставим вам возможность ознакомиться и сделать свой выбор самостоятельно.

С уважением,

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- **01 февраля 2019 года** Юридический институт «М-Логос» проводит научно-практический круглый стол на тему **«ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЧУЖИЕ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: оспаривание сделки или взыскание убытков»**. Начало в 19.00. Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных [дневных мероприятий](#), [онлайн семинаров](#) и [вечерних курсов](#) Юридического института «М-Логос» на период с января 2019 года до июля 2019 года.

Среди прочего, приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих семинарах и курсах: Двухдневный семинар повышения квалификации [«Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика»](#) (Москва, 25-26 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности \(банкротстве\): практические и проблемные аспекты»](#) (Москва, 27-28 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Онлайн-программа повышения квалификации [«Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы» \(48 ак. часов\)](#) (Онлайн семинар 11.03-12.04.2019г., формат обучения- онлайн)

Долгосрочная программа повышения квалификации [«Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения \(68 ак. часа\)»](#) (Москва, 21.02.-02.04.2019г., формат обучения – вечерний).

Лекции на данных образовательных программах читают:

[Витрянский Василий Владимирович](#) - заслуженный юрист РФ, д.ю.н., заместитель Председателя ВАС РФ (в отставке);

[Зайцев Олег Романович](#) - к.ю.н., консультант Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, руководитель Банкротного клуба, до 2014 г. ведущий советник Управления частного права ВАС РФ;

[Мифтахутдинов Рустем Тимурович](#) - к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

[Суворов Евгений Дмитриевич](#) - к.ю.н., магистр частного права, государственный советник юстиции 3-го класса, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), партнер Юридической фирмы «Синум АДВ»;

[Юхнин Алексей Владимирович](#) - к.ю.н., Директор по развитию проектов ЗАО "Интерфакс";

[Мороз Алексей Иванович](#) - к.э.н., магистр частного права (РШЧП), управляющий партнер АБ "Эксиора" и другие.

- Наше электронное издательство «М-Логос» выпустило сентябре-октябре ряд новых актуальных электронных книг в свободном бесплатном доступе:

[Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации/ Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018](#) Это III том из Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса, с которой многие юристы уже знакомы.

Электронная версия книги выпущена нами в свободный (бесплатный) доступ, может быть загружена и распространяться бесплатно и без каких-либо ограничений. Это стало возможным благодаря поддержке АБ «Бартолиус», адвокатской конторы «Бородин и партнеры», адвокатского кабинета Екатерины Духиной, АБ КИАП, адвокатского бюро «Павлова и партнеры», юридической компании «Томашевская и партнеры», ФБК Право, АБ «Эксиора», АБ «Юстина», а также Российского арбитражного центра, которые посчитали важным помочь максимально широкому распространению правовых знаний. Бумажная версия этой книги выпущена нашим партнером - издательством «Статут». Заказать книгу в бумажной форме можно на [этой странице](#). При указании промокода "M-LOGOS" можно получить скидку в 10%.

- [Солохин А.Е., Дугинов Д.Е. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процесса. Выпуск №1 \(август 2014г.- август 2018г.\). – М.: М-Логос. 2018.](#)

[А.Г. Карапетов, С.В. Матвиенко, А.И. Мороз, М.В. Сафонова, Е.М. Фетисова. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права. Выпуск № 2 \(апрель 2017 г. – август 2018 г.\). М.: М-Логос, 2018.](#)

- Заодно сообщаем, что в сентябре мы перевели в режим *свободного (бесплатного) доступа* две крайне актуальные книги, которые мы выпускали в прошлом году. Вы можете скачать эти книги абсолютно бесплатно на нашем сайте:

* [Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М., М-Логос. 2017](#) (бестселлер прошлого года, уникальная книга-мануал по составлению акционерных соглашений и соглашений участников ООО по российскому праву с разбором всех подводных камней и практических проблем, рекомендациями конкретных формулировок; книга написана одним из самых популярных преподавателей Юридического института «М-Логос» и опытным юристом, специализирующимся в области корпоративных сделок)

* [Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М., М-Логос. 2017](#) (легко написанная, но глубокая книга о самых фундаментальных вопросах частного права от постоянного преподавателя Юридического института «М-Логос» и признанного эксперта в данной области)

- Юридический институт «М-Логос» совместно с Вестником экономического правосудия РФ объявил публичный конкурс научных исследований по частному праву “*Conditio iuris*”. На конкурс предлагается представлять научные статьи по проблематике российского частного права, которые ранее не были опубликованы. Победители конкурса получают денежную премию, право публикации статьи в «Вестнике экономического правосудия» и ряд иных призов. Конкурс — это отличная возможность для цивилистов донести результаты своих исследований до широкого круга читателей. Так что призываем всех желающих принять участие в конкурсе присылать свои исследования. В жюри конкурса войдет ряд ведущих российских цивилистов и члены редакции журнала «Вестник экономического правосудия». Свое согласие выступить в качестве членов жюри конкурса дали: д.ю.н. А.А. Асосков, д.ю.н. Д.В. Дождев, д.ю.н. А.Д. Рудоквас, д.ю.н. А.Г. Карапетов, д.ю.н. С.В. Сарбаш, к.ю.н. А.Г. Архипова, к.ю.н. В.В. Байбак, к.ю.н. Р.С. Бевзенко, к.ю.н. С.А. Громов, к.ю.н. О.В. Гутников, к.ю.н. М.А. Ерохова, к.ю.н. О.Р. Зайцев, к.ю.н. А.А. Иванов, к.ю.н. В.О. Калятин, к.ю.н. А.А. Кузнецов, к.ю.н. А.Н. Латыев, к.ю.н. Р.Т. Мифтахутдинов, к.ю.н. Д.В. Новак, к.ю.н. А.А. Павлов, к.ю.н. Е.Ю. Петров, к.ю.н. А.О. Рыбалов, к.ю.н. А.И. Савельев, к.ю.н. В.В. Старженецкий, к.ю.н. Е.Д. Суворов, к.ю.н., М.А. Церковников, магистр права В.А. Багаев.

Подробную информацию о регламенте конкурса см. [здесь](#).

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за октябрь, ноябрь 2018 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за октябрь, ноябрь 2018 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за сентябрь - октябрь 2018](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за сентябрь - ноябрь 2018](#)

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права за июль – сентябрь 2018 г.](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права 4 квартал 2018 года](#)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, который Институт организовал в октябре - ноябре 2018 г.:

[Научно-практический круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЧЕТА \(часть I\)»](#)

[Научно-практический круглый стол «ТИТУЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ vs. ЗАЛОГ»](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы

[Федеральный закон от 12.11.2018 № 419-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и статьи 13 и 27 Федерального закона "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" в части совершенствования правового регулирования отдельных требований кредиторов в делах о банкротстве кредитных организаций"](#)

Вступил в силу с 23.11.2018 г.

[Федеральный закон от 28.11.2018 № 452-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О банке развития" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#)

Вступил в силу с 09.12.2018 г.

[Федеральный закон от 25.12.2018 № 478-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#)

Вступил в силу с 28.12.2018 г.

[Федеральный закон от 18.12.2018 № 473-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей передачи страхового портфеля страховыми организациями"](#)

Вступает в силу с 01.01.2019 г.

[Федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг"](#)

Вступает в силу с 01.01.2020 г., за исключением положений, для которых законом установлен иной срок вступления их в силу.

2. Разъяснения законодательства

[Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан"](#)

3. Законопроекты

[Законопроект № 598603-7 О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" \(в части уточнения порядка включения требований кредиторов в реестр\)](#)

Дата внесения в ГД: 30 ноября 2018 года

Инициатор: Верховный Суд Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

В соответствии с представленными изменениями в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" первичную стадию проверки обоснованности требования предлагается переложить на арбитражного управляющего. Это приведет к тому, что бесспорные требования, по которым не имеется возражений, не будут доходить до суда. При этом предлагаемый механизм не может рассматриваться как умаляющий права лиц, участвующих в деле о банкротстве, на судебную защиту после принятия арбитражным управляющим решения по вопросу обоснованности требований. Законопроектом предлагается предоставить лицам, участвующим в деле о банкротстве, право направлять свои возражения против

заявленного требования непосредственно арбитражному управляющему. Кроме того, в случае несогласия с решением арбитражного управляющего данные лица будут иметь право обратиться с заявлением о возражениях на результаты рассмотрения требований арбитражным управляющим. Также для своевременного информирования кредиторов о включении требований новых кредиторов предусматривается обязанность арбитражного управляющего направлять отчет о результатах рассмотрения обоснованности требований один раз в два месяца в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, который обязан публиковать соответствующую информацию для общего доступа на своем сайте в Интернете.

[Законопроект № 598588-7 "О внесении изменения в статью 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"](#)

Дата внесения в ГД: 30 ноября 2018 года

Инициаторы: Верховный Суд Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству

Статус: на предварительном рассмотрении (срок предоставления отзывов до 07.02.2019 г.), включен в примерную программу решением Совета Государственной Думы на февраль 2019 года

Из пояснительной записки к законопроекту:

Принятие данного проекта федерального закона обусловлено необходимостью совершенствования положений части 3 статьи 4.5 КоАП РФ, приведения указанной нормы в соответствие с положениями частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ. На данный момент между указанными нормами существует коллизия, устранить которую позволит изменение положений части 3 статьи 4.5 КоАП РФ. С изменением ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ будет исключена ситуация, позволяющая избежать административной ответственности лицам, повторно совершающим нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве).

[Законопроект № 307663-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации \(в части усиления социально-реабилитационной функции института банкротства граждан и расширения сведений, публикуемых в федеральном информационном ресурсе\)"](#)

Дата внесения в ГД: 8 ноября 2017 года

Инициаторы: депутаты ГД

Комитеты: Комитет ГД по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям (ответственный), Комитет ГД по финансовому рынку (соисполнитель), Комитет ГД по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям (профильный)

Статус: законопроект принят в третьем чтении, направлен в Совет Федерации 19.12.2018 г.

Из пояснительной записки к законопроекту:

Проект федерального закона разработан в целях установления механизма обеспечения публичности сведений об обременениях имущества, усиления защиты имущественных прав, а также устранение правовых пробелов и противоречий, выявленных практикой применения законодательства о банкротстве.

Так, Законопроект дополняет определение термина "реализация имущества гражданина", содержащегося в статье 2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), указанием на то, что одной из целей данной процедуры является освобождение от долгов граждан.

Для устранения законодательных противоречий срок подачи ликвидационной комиссией должника заявления должника о признании его банкротом продлевается до 20 дней.

Устраняется дифференциация между представителем работников должника и иными лицами, имеющими право созыва собрания кредиторов.

Законопроектом устанавливается возможность вносить в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее – ЕФРС) сведения в том числе и физическим лицом.

Законопроект закрепляет обязательное внесение в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц сведений о продаже предприятия; закрепляет право внесения в ЕФРС сведений об ограничениях, установленных внутренними корпоративными документами; закрепляет

возможность внесения в ЕФРС информации о правах лиц, не являющихся владельцами имущества, на вещи и имущественные права, закрепленные в договорах с собственником (владельцем) вещи.

4. Громкие банкротства

Банки

[Уралтрансбанк признан банкротом](#)

[АСВ привлечет владельцев Внешпромбанка к субсидиарной ответственности на 219 млрд рублей](#)

[Центрально-Европейский банк признан банкротом](#)

[ЦБ банкротит банк "Агросоюз"](#)

Торговля

[Металлургический завод подал иск к ВМК "Красный Октябрь" на 3 млрд рублей](#)

Транспорт, инфраструктура

[Очередную компанию группы "Дженсер" признали банкротом](#)

Банкротство физических лиц

[Альфа-Банк банкротит владельца ГК "Холидей"](#)

[Совладельцу "Юлмарта" Васинкевичу не удалось оспорить свое банкротство в суде](#)

[Суд Варшавы разрешил выдать России экс-руководителя НПО "Космос"](#)

Энергетика

[Суд отказал Альфа-Банку в требовании на 3,1 млрд рублей в рамках банкротства "Группы Е4"](#)

[В АС Якутии банкротят компанию из группы "Сумма"](#)

Иное

[Питерский клуб "Тосно" признали банкротом](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 22.11.2018 № 306-ЭС14-3497 \(7, 8\)](#)

Основания для пересмотра дела по новым обстоятельствам применяются, если вывод о признании сделки недействительной либо о применении последствий недействительности ничтожной сделки сделан в резолютивной части решения суда по другому делу. В том случае, когда в результате вынесения судебного акта не возникли реституционные обязанности сторон этой сделки, основания для такого пересмотра отсутствуют.

В рамках дела о банкротстве Завода уполномоченный орган обратился с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам определения о процессуальном правопреемстве кредитора Должника – Общества "Север" (Цедент) на Общество "Металлург-Ресурс" (Цессионарий).

Обращаясь с заявлением о пересмотре определения суда первой инстанции по новым обстоятельствам, уполномоченный орган указал, что в рамках другого дела определение арбитражного суда об отказе в утверждении мирового соглашения содержит вывод о ничтожности данного договора цессии.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении указанного заявления, апелляционный суд исходил из следующего:

1) В рамках дела о банкротстве Цессионария - Общества "Металлург-Ресурс" в признании недействительным спорного договора цессии было отказано.

2) Довод об отсутствии у Общества "Металлург-Ресурс" прав требования к должнику и невозможности их продажи на торгах в связи с ничтожностью договора цессии заявлялся уполномоченным органом в рамках обособленного спора о действительности торгов и их победителе в деле о банкротстве Общества "Металлург-Ресурс". Три инстанции отклонили указанный довод как необоснованный.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Судебная коллегия соглашается с изложенными выводами судов апелляционной инстанции и округа и не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

Суды апелляционной инстанции и округа верно указали, что основания для пересмотра дела по новым обстоятельствам применяются, если вывод о признании недействительной оспоримой или ничтожной сделки либо о применении последствий недействительности ничтожной сделки сделан в резолютивной части решения суда по другому делу (п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 №52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам").

В резолютивной части определения по иному делу об отказе в утверждении мирового соглашения вывода о признании ничтожным договора цессии от 24.02.2014 № КО-2, равно как и вывода о применении последствий недействительности данной сделки, не содержится.

Отказ в утверждении мирового соглашения, содержащийся в резолютивной части указанного определения, не может быть расценен как применение последствий недействительности договора цессии, поскольку в результате вынесения этого определения не возникли реституционные обязанности сторон этой сделки (мирового соглашения).

Учитывая, что в настоящий момент в рамках дела о банкротстве Цессионария – Общества "Металлург-Ресурс" установлена действительность договора цессии, в том числе в резолютивной части вступившего в законную силу судебного акта содержится вывод об отказе в признании недействительным данного договора цессии, то отмена обжалуемых судебных актов нарушит принцип правовой определенности, что недопустимо.

[Определение ВС РФ от 20.12.2018 № 305-ЭС15-13759 \(3\)](#)

Судебные акты, принятые по результатам рассмотрения заявления о прекращении производства по делу о банкротстве, могут быть обжалованы по правилам ч. 3 ст. 223 АПК РФ.

В рамках дела о банкротстве общества конкурсный управляющий обратился в суд с ходатайством о прекращении производства по делу о банкротстве, ссылаясь на недостаточность имущества должника для осуществления процедурных расходов.

Как усматривается из материалов дела, прекращая производство по апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции, с выводами которого впоследствии согласился суд округа, исходил из того, что обжалование принятого судом первой инстанции судебного акта ни названным Кодексом, ни иными федеральными законами не предусмотрено, это определение не препятствует дальнейшему движению дела.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Такого рода ходатайства рассматриваются судом применительно к положениям п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве с вынесением определения, которое может быть обжаловано по правилам ч. 3 ст. 223 АПК РФ (п. 35.1 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

В связи с этим вывод судов апелляционной инстанции и округа о возможности разрешения данного вопроса по правилам ст. 159 Кодекса ошибочен.

Прекращение производства по жалобе конкурсного управляющего препятствует последовательному пересмотру принятого судом первой инстанции судебного акта в апелляционном и кассационном порядке и фактически ограничивает его право на судебную защиту.

[Определение ВС РФ от 20.12.2018 № 305-ЭС17-14236 \(7, 8\)](#)

Недопустимо противоречие между выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии уважительных причин непредставления доказательств в суд первой инстанции и выводами того же суда об уважительности причин пропуска срока на апелляционное обжалование.

В рамках дела о банкротстве Шмотьева А.С. финансовый управляющий и кредитор – торговый дом – обратились в суд с заявлениями о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля, заключенного обществом (поверенным), действующим от имени и за счет должника (продавца), и Земляковым И.А. (покупателем), а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из реализации должником имущества по явно заниженной цене, сослался на отсутствие доказательств фактической оплаты имущества со стороны Землякова И.А. и недобросовестность его поведения как лица, осведомленного о существенном отклонении договорной цены от рыночной стоимости. Кроме того, суд первой инстанции счел, что сделка является мнимой.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что Земляков И.А. не являлся лицом, заинтересованным по отношению к должнику, не обладал ни информацией о неплатежеспособности последнего, ни сведениями о направленности сделки на причинение имущественного вреда кредиторам должника.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Ни Земляков И.А., ни его представитель в суде первой инстанции участия не принимали; они не представляли доказательства в опровержение позиции торгового дома и финансового управляющего.

Апелляционная жалоба подана Земляковым И.А. с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока. В обоснование ходатайства Земляков И.А. сослался на то, что он находился на лечении, по состоянию здоровья не мог забирать почтовую корреспонденцию и поэтому не знал о начавшемся процессе. Как указывал Земляков И.А., о принятом судом первой инстанции определении он был проинформирован лишь 18.11.2017 при получении на почте копии апелляционной жалобы Шмотьева А.С.

Суд апелляционной инстанции признал уважительными причины неявки Землякова И.А. в суд первой инстанции, согласившись тем самым с его доводами, и восстановил срок на апелляционное обжалование.

В ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции представитель Землякова И.А. заявил ходатайство о приобщении дополнительных доказательств, которые, по мнению Землякова И.А. подтверждали заключение им дополнительного соглашения со Шмотьевым А.С., увеличившего договорную цену до рыночной стоимости, свидетельствовали о выплате этой стоимости продавцу (при посредничестве поверенного), а также указывали на совершение Земляковым И.А. действий по принятию автомашины в фактическое владение, ее содержанию.

Как полагал Земляков И.А., представленные им документы опровергали выводы суда первой инстанции о причинении спорной сделкой какого-либо вреда кредиторам Шмотьева А.С. и о мнимости договора купли-продажи.

Мотивы, которые приводил Земляков И.А. в обоснование невозможности совершения в суде первой инстанции процессуальных действий по представлению доказательств, повторяли мотивы, по которым он просил восстановить срок на апелляционное обжалование.

Однако суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие уважительных причин непредставления Земляковым И.А. доказательств в суд первой инстанции и отказал в удовлетворении ходатайства.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии уважительных причин непредставления Земляковым И.А. доказательств в суд первой инстанции вступили в противоречие с выводами того же суда об уважительности причин пропуска Земляковым И.А. срока на апелляционное обжалование.

Протокольное определение суда апелляционной инстанции об отказе в принятии новых доказательств является немотивированным, что не соответствует требованиям ч. 2 ст. 185 АПК РФ; при этом обстоятельства, которые Земляков И.А. намеревался подтвердить дополнительными доказательствами, имели существенное значение для правильного разрешения обособленного спора.

[Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004\(2\)](#)

1. Обеспечительные меры при рассмотрении заявления о субсидиарной ответственности являются ускоренным и предварительным средством защиты, поэтому правила доказывания их оснований не аналогичны тем, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного спора. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований.

2. Отсутствие в заявлении о принятии обеспечительных мер указания на конкретное имущество не является достаточным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер.

Конкурсный управляющий банка обратился с заявлением о наложении ареста на имущество Сердюка Д.В., привлекаемого к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Судами трех инстанций в принятии обеспечительных мер отказано.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права, что в данном случае выражается в возврате кредитору денежных средств, на которые он обоснованно претендовал.

Для реализации этого принципа арбитражный суд располагает действенным процессуальным механизмом в виде института обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которых устраняет препятствия к исполнению судебного решения в будущем и повышает эффективность правосудия.

Отказав конкурсному управляющему в принятии обеспечительных мер, суды, по существу, требовали у заявителя подтверждения с высокой степенью достоверности как наличия конкретного имущества у Сердюка Д.В., так и его фактические действия по сокрытию этого имущества.

Вместе с тем суды не учли следующее.

Закон действительно требует от заявителя обосновать помимо прочего причины обращения с заявлением об обеспечении иска.

В то же время обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, поэтому правила доказывания их оснований не аналогичны тем, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного спора, когда от стороны требуется представить ясные и убедительные доказательства обстоятельств дела либо доказательства, преобладающие над доказательствами процессуального противника. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований.

Поскольку основания обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер, отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы конкурсного управляющего основаны на предположениях, несостоятелен. Мотивированный вывод о том, что предположения конкурсного управляющего надуманны, невероятны, лишены смысла, нелогичны, нереальны, противоречат обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям в судебных актах нет.

Следует заметить, что оперативность решения вопроса о применении обеспечительных мер при невысоком стандарте доказывания соответствующих обстоятельств не нарушает права субсидиарного должника, поскольку помимо требования о судебной проверке обоснованности и соразмерности этих мер законодательством установлены и иные гарантии соблюдения его интересов.

Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть заменена на другую (ст. 95 АПК РФ) или в короткий срок отменена тем же судом (ст. 97 АПК РФ, п. 22 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 "О применении арбитражными судами обеспечительных мер").

Отсутствие в заявлении конкурсного управляющего указания на конкретное имущество Сердюка Д.В. не являлось достаточным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. В данном случае арбитражный суд вправе арестовать имущество ответчика в пределах взыскиваемой с него суммы. Конкретный состав имущества, подлежащего аресту, может определяться судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями Федерального закона "Об исполнительном производстве в Российской Федерации" (п. 15, 16 Постановления № 55). К тому же своевременное принятие обеспечительных мер открывало бы конкурсному управляющему и кредиторам правовые возможности как для отыскания имущества субсидиарного должника, так и воспрепятствования его отчуждению.

Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 22.11.2018 306-ЭС16-19550 \(8\)](#)

Включение в инвентаризационную опись в качестве векселей бумаг, имеющих явные пороки (не содержащих подписи от имени векселедателя или непрерывного ряда индоссаментов, позволяющего рассматривать должника как законного векселедержателя), свидетельствует о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей.

Стандартом поведения любого добросовестного и разумного управляющего, выявившего бумаги с упомянутыми пороками, является отказ от их включения в инвентаризационную опись и проверка сделки, послужившей основанием для передачи векселей должнику, на предмет подозрительности.

Общество – кредитор по делу о банкротстве обратилось в арбитражный суд с жалобой на действия арбитражного управляющего. Три инстанции отказали в удовлетворении жалобы.

Как установлено судами конкурсный управляющий провел инвентаризацию ценных бумаг и бланков документов строгой отчетности Должника, по результатам которой им была составлена опись.

Согласно данной инвентаризационной описи Должнику принадлежат 193 простых векселя общей номинальной стоимостью 331 559 322 руб. Данная опись опубликована управляющим на сайте ЕФРСБ.

Полагая, что действия конкурсного управляющего по включению векселей в инвентаризационную опись и опубликованию содержащихся в описи недостоверных сведений незаконны, Общество обратилось в суд с жалобой, содержащей требование об отстранении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Оставляя жалобу Общества без удовлетворения, суды сочли, что в период проведения инвентаризации имущества Должника и включения в инвентаризационную опись информации о наличии простых векселей у конкурсного управляющего отсутствовали основания полагать, что Должник не владеет ценными бумагами, подлежащими оплате эмитентами.

Между тем судами не учтено следующее.

Арбитражный управляющий как лицо, специально уполномоченное на проведение процедур банкротства, обязан самостоятельно проверить, по меньшей мере, является ли документ, поименованный векселем, в действительности таковым, высказать профессиональное суждение по данному вопросу, сформированное по результатам анализа формы инвентаризируемого документа, его реквизитов, а также исследовать передаточные надписи.

Включение в инвентаризационную опись в качестве векселей бумаг, имеющих явные пороки (не содержащих подписи от имени векселедателя или непрерывного ряда индоссаментов, позволяющего рассматривать должника как законного векселедержателя), свидетельствует о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей. В такой ситуации происходит искусственное завышение управляющим объема конкурсной массы и одновременно создается видимость равноценности сделки, на основании которой векселя были вручены должнику. Стандартом поведения любого добросовестного и разумного управляющего, выявившего бумаги с упомянутыми пороками, является отказ от их включения в инвентаризационную опись и проверка сделки, послужившей основанием для передачи векселей должнику, на предмет подозрительности (статья 61.2 Закона о банкротстве).

Общество обращало внимание на то, что действия конкурсного управляющего по внесению в инвентаризационную опись недостоверных сведений о векселях и его бездействие по неоспариванию договора мены, на основании которого векселя были получены Должником, не соответствовали обязанности арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов.

Действия конкурсного управляющего были направлены на создание дополнительных предпосылок для включения в реестр требований кредиторов должника необоснованных требований другой Компании. Данная Компания длительное время находилась в реестре и за счет преобладающего количества голосов на собраниях кредиторов определяла ход процедуры банкротства. Все это время существовал риск перераспределения в ее пользу денежных средств, полученных от реализации имущества Должника.

[Определение ВС РФ от 13.12.2018 № 305-ЭС18-5703 \(3\)](#)

1. Отдельные кредиторы имеют право обращаться с жалобой на действия арбитражного управляющего банком.

2. Кредитор банка, обладающий не менее чем одним процентом кредиторской задолженности, вправе потребовать у арбитражного управляющего выдачи копии всего реестра требований кредиторов. Для реализации указанного права кредитор должен предоставить соответствующие доводы и доказательства (в т.ч. косвенные). Отказ в предоставлении сведений может быть обжалован в судебном порядке.

3. Если управляющий принял решение раскрыть информацию (или в случае окончания спора в суде в пользу кредитора), то он обязан, прежде чем передать соответствующие документы, потребовать от кредитора выдачи расписки, в которой тот подтвердит, что предупрежден о конфиденциальном режиме получаемой информации. При несоблюдении обязанности сохранять конфиденциальные сведения с нарушителя могут быть взысканы убытки.

В рамках дела о банкротстве банка Иноземцев В.И. обратился с жалобой на действия конкурсного управляющего, выразившиеся в отказе направить заявителю заверенную копию реестра требований кредиторов.

Три инстанции оставили жалобу заявителя без рассмотрения.

Суды отметили, что по смыслу ст. 189.59-60, п. 2 и 5 ст. 189.82 Закона о банкротстве отдельные кредиторы не имеют права обращаться с жалобой на действия арбитражного управляющего банком, такое полномочие кредиторы реализуют через собрание либо комитет кредиторов.

Во-вторых, суды указали, что положения п. 7 ст. 189.87 Закона о банкротстве, предусматривающие только возможность получения кредитором выписки из реестра с информацией о его требовании, являются специальными по отношению к п. 9 ст. 16 данного Закона, что означает невозможность при банкротстве кредитных организаций требовать у арбитражного управляющего копию всего реестра.

В-третьих, суды сослались на ст. 26 Закона о банках и банковской деятельности, закрепляющую положения о банковской тайне клиентов кредитной организации.

Между тем судами не учтено следующее.

В параграфе 4.1 (в т.ч. в п. 2 ст. 189.82 Закона о банкротстве) отсутствует запрет на обжалование действий конкурсного управляющего банком кредитором в самостоятельном порядке, следует признать, что в такой ситуации применяется общая норма п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве (расположенная в гл. III), предполагающая возможность предъявления соответствующих жалоб.

При этом вывод судов о наличии права на обжалование действий управляющего только у комитета кредиторов, опирающийся на п. 5 ст. 189.82 Закона, является ошибочным, поскольку названная норма регулирует вопросы обращения с жалобой в Банк России, а не в суд, как в настоящем случае.

Кроме того, нельзя поддержать и вывод судов о соотношении п. 9 ст. 16 и п. 7 ст. 189.87 названного Закона. Установленная последней из названных норм обязанность управляющего предоставить выписку из реестра в части требования конкретного кредитора не препятствует применению общей нормы п. 9 ст. 16 Закона о праве кредитора, обладающего не менее чем одним процентом кредиторской задолженности, потребовать выдачи копии всего реестра требований кредиторов.

При этом на протяжении рассмотрения обособленного спора Иноземцев В.И. ссылался на то, что ему принадлежит 4 % от всех включенных в реестр требований.

С третьим выводом судов о том, что положения законодательства о банковской тайне полностью блокируют возможность получения кредиторами информации о состоянии реестра, также в полной мере нельзя согласиться.

Судебная коллегия отмечает, что вопреки доводам Иноземцева В.И. само по себе признание кредитной организации банкротом не устраняет режима банковской тайны.

В то же время следует принимать во внимание, что нахождение банка в конкурсном производстве с высокой степенью вероятности может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно.

Поскольку первичную проверку обоснованности требований кредиторов осуществляет конкурсный управляющий кредитной организацией, реализация интереса группы остальных кредиторов осуществляется посредством заявления возражений против результатов рассмотрения арбитражным управляющим требований конкретных кредиторов.

Однако для того, чтобы иметь возможность возражать против конкретных требований, сообщество кредиторов банка должно располагать сведениями о результатах формирования конкурсным управляющим реестра.

В связи с этим следует признать наличие у кредитора, отвечающего критерию п. 9 ст. 16 Закона о банкротстве, права запрашивать у конкурсного управляющего кредитной организацией сведения о состоянии реестра, а именно, о личности кредиторов и размере долга перед ними, без той информации, которая не требуется для последующего заявления возражений (например, паспортных данных и т.д.).

Тем не менее, исходя из необходимости соблюдения интересов не только сообщества кредиторов банка, но и его клиентов, защищаемых банковской тайной, а также определения разумного баланса названных разнонаправленных интересов следует также признать, что сам по себе запрос информации без указания мотивов необходимости ее раскрытия недостаточен для удовлетворения соответствующего требования кредитора.

Для реализации права на получение информации о состоянии реестра кредитор, в частности, может привести основанные на косвенных доказательствах доводы, которые бы ставили под сомнение надлежащее осуществление конкурсным управляющим своих полномочий в рамках дела о банкротстве или свидетельствовали бы об отсутствии доверия сообщества кредиторов к такому управляющему; он может ссылаться и на иные имеющиеся у него сведения о несоответствии внесенных в реестр требований действительной долговой нагрузке банка.

В случае отказа управляющего в предоставлении сведений кредитор вправе обратиться в суд с жалобой на действия (бездействие) такого управляющего.

Разрешая подобный спор, суд по существу оценивает убедительность доводов и доказательств кредитора, претендующего на получение копии реестра.

Если же управляющий принял решение раскрыть информацию (или в случае окончания спора в суде в пользу кредитора), то он обязан, прежде чем передать соответствующие документы, потребовать от кредитора выдачи расписки, в которой тот подтвердит, что предупрежден о конфиденциальном режиме получаемой информации и об обязанности ее сохранять. При несоблюдении обязанности сохранять конфиденциальные сведения лицо, чьи права были нарушены, вправе требовать возмещения убытков нарушителем по общим правилам гражданского законодательства.

[Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-ЭС18-16347](#)

При доказанности совершения арбитражным управляющим каких-либо действий, предусмотренных процедурой банкротства, лишение его вознаграждения противоречит требованиям Закона о банкротстве, в том числе в случаях, когда должник прекратил свою деятельность.

Арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с ИФНС вознаграждения и расходов на проведение процедуры наблюдения.

Три инстанции отказали в удовлетворении заявленных требований.

Суды указали, что Русакова Л.Л. утверждена временным управляющим 14.09.2012 и, поскольку к этому времени должник уже прекратил свою деятельность (14.09.2011), то она не могла проводить мероприятия, предусмотренные процедурой наблюдения.

Кроме того, по мнению судов, обратившись с заявлением о выплате вознаграждения и расходов за проведение наблюдения за период с 14.09.2012 по 05.12.2013 только 02.10.2017, Русакова Л.Л. пропустила трехлетний срок исковой давности.

Между тем судами не учтено следующее.

В обоснование своего заявления арбитражный управляющий Русакова Л.Л., в том числе ссылалась на проведение ею в период с 14.09.2012 (дата назначения Русаковой Л.Л. временным управляющим) по 05.12.2013 (дата вступления в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении заявления временного управляющего о признании недействительным решения налогового органа о реорганизации должника) мероприятий, предусмотренных процедурой наблюдения: совершение действий, направленных на выявление имущества должника и получение документации должника для проведения финансового анализа, определение местонахождения должника, обжалование действий Инспекции Федеральной налоговой службы о реорганизации должника. При этом требований о выплате вознаграждения за период с 06.12.2013 по 07.07.2017 (дата прекращения производства по делу) Русаковой Л.Л. не заявлено, то есть она, учитывая частноправовую природу вознаграждения управляющего, и не просила начислять его за период, когда мероприятия банкротства ею не осуществлялись.

Судебная коллегия не может согласиться с правовым обоснованием отказа в удовлетворении требований, сводящимся к тому, что коль скоро к моменту назначения Русаковой Л.Л. временным управляющим должник прекратил свою деятельность, то она не могла проводить мероприятия, предусмотренные процедурой наблюдения.

При доказанности совершения временным управляющим Русаковой Л.Л. каких-либо действий, предусмотренных процедурной наблюдения, лишение ее вознаграждения в полном объеме противоречит требованиям Закона о банкротстве. При этом из обжалуемых судебных актов не следует, что Русакова Л.Л. ненадлежащим образом выполняла возложенные на нее обязанности.

Также следует учитывать, что в данном случае заявителем по делу является уполномоченный орган, который не сообщил суду о внесенных им же в ЕГРЮЛ сведениях о реорганизации должника. При этом суд, сославшись на прекращение должником деятельности в период назначения Русаковой Л.Л. управляющим, фактически вменил ей собственную ошибку, допущенную им при утверждении кандидатуры управляющего уже прекратившим свою деятельность обществом.

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 22.11.2018 № 305-ЭС18-11396](#)

При включении кредитора в реестр требований кредиторов поручителя (физического лица) в отсутствие согласования в договоре срока поручительства, судам необходимо проверить соблюдение кредитором годичного срока предъявления иска к поручителю.

Если требования кредитора к поручителю были заявлены в пределах указанного срока, но были оставлены судами без рассмотрения по обстоятельствам, связанным исключительно с процессуальным поведением самого кредитора (непредставление требуемых по закону документов, систематическая неявка истца и т.п.), при подаче впоследствии в очередной раз иска к поручителю суд может отказать в иске по причине пропуска годичного срока.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом Поручителя по кредитному договору. Заявление было возвращено, ввиду непредставления Банком вступившего в законную силу решения суда.

Впоследствии Банк обратился в районный суд с иском к Поручителю, однако указанный иск был оставлен без рассмотрения, ввиду неоднократной неявки Банка в судебное заседание.

По заявлению Поручителя арбитражный суд ввел в отношении него процедуру реализации имущества. Банк включился в реестр требований кредиторов Поручителя, сославшись на факт невыполнения условий кредитного договора и подтвердив свои правопритязания договором поручительства.

Общество – кредитор в рамках дела о банкротстве Поручителя обжаловало судебные акты о включении Банка в реестр требований кредиторов.

При кассационном рассмотрении дела в ВС РФ предмет спора по существу свелся к вопросу о том, прекращено ли поручительство при следующих условиях:

- срок поручительства не согласован сторонами в договоре;
- срок исполнения обеспечиваемого поручительством обязательства по возврату кредита наступил 19.02.2016;

- с заявлением о включении своих требований в реестр требований кредиторов Поручителя Банк обратился в суд 19.10.2017, однако до этого он дважды (03.10.2016 и 25.01.2017) предъявлял к Поручителю те же требования в судебном порядке, но в обоих случаях его требования по существу рассмотрены не были.

Судебная коллегия обращает внимание на следующее.

Под предъявлением иска к поручителю по смыслу п. 6 ст. 367 ГК РФ подразумевается прежде всего воля кредитора на удовлетворение своих требований за счет поручителя с помощью суда при надлежащем волеизъявлении. Это выражается не только в формальном направлении искового заявления в суд с соответствующими требованиями, но и в последующем процессуальном поведении кредитора, направленном на взыскание задолженности. При таком подходе право кредитора на удовлетворение за счет поручителя считается реализованным своевременно, а срок поручительства не считается истекшим вне зависимости от продолжительности периода, в течение которого непрерывно осуществлялась судебная защита кредитора (длилось судебное разбирательство).

В данном обособленном споре судами установлено, что Банк обратился в арбитражный суд с требованием к поручителю 19.10.2017, в то время как срок возврата кредита, обеспеченного поручительством, наступил 19.02.2016.

Преыдущие обращения банка в суд с аналогичным требованием не давали оснований для вывода о соблюдении кредитором годичного срока предъявления иска к поручителю, поскольку при первом обращении

(10.08.2016) банк не выполнил формальные требования п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве, предъявляемые к заявителю (не представил решение суда, вступившее в законную силу и подтверждающее взыскание с Поручителя задолженности), а при втором обращении (03.10.2016) иск банка оставлен без рассмотрения в связи с неоднократной неявкой истца. Следовательно, в обоих случаях требования кредитора к поручителю не были рассмотрены судами по обстоятельствам, связанным исключительно с процессуальным поведением самого Банка.

Определение ВС РФ от 03.12.2018 № 303-ЭС18-11878 (1,2)

Совершение сделки заинтересованными лицами не является достаточным признаком злоупотребления правом в их поведении и основанием для отказа во включении в реестр требования кредитора, основанного на такой сделке.

При рассмотрении заявления о включении требований кредитора в реестр судам надлежит оценить степень заинтересованности между таким кредитором и должником: в случае, если заинтересованность является существенной, то сделка, на основании которой заявлено требование, подлежит проверке на предмет притворности.

При этом в случае предоставления кредитором документов в подтверждение осуществленного платежа, на лиц, возражающих против включения заявленного долга, переходит бремя доказывания обратного.

В рамках дела о несостоятельности Дроздова О.В. компания ДжюРим Лимитед (далее - кредитор) обратилась в суд с заявлением о включении задолженности в размере 1 460 925 912 руб. в реестр требований кредиторов должника.

При новом рассмотрении судом первой инстанции требование удовлетворено, судом апелляционной инстанции в удовлетворении требования отказано, судом округа оставлено в силе определение суда первой инстанции.

Судебная коллегия полагает состоявшиеся по спору судебные акты подлежащими отмене, спор – направлению на новое рассмотрение.

Требование кредитора основано на неисполненном обязательстве должника (заёмщика) из договора процентного займа от 15.10.2014, заключенного последним с компанией "Элегант Сити Групп Лимитед" (далее – компания, займодавец) на сумму 17 000 000 долларов США под 7% годовых, со сроком возврата до 15.01.2015 включительно. Исполнение должником своих обязательств перед компанией обеспечивалось поручительством ООО "Восточный финансовый дом" (далее – поручитель), оформленным соответствующим договором компании и поручителя от 15.10.2014.

Компания исполнила свои обязательства по договору займа, перечислив сумму займа на расчётные счета ряда физических и юридических лиц, указанных должником в письме от 15.10.2014, для исполнения последним своих обязательств по соглашению об урегулировании спорной ситуации от 07.08.2014, заключенного с Грушиной Т.А., Симанчуком А.С. и компанией "Oriental Regent Limited".

Должник и поручитель названные денежные средства к установленному сроку не возвратили.

26.01.2015 компания уступила своё право требования возврата займа кредитору по соглашению об уступке. Обязательство по оплате уступленного права прекращено зачётом взаимных требований, оформленного соглашением от 26.01.2015.

Разрешая обособленный спор, суд первой инстанции исходил из доказанности наличия и размера задолженности, признанной должником и финансовым управляющим, в связи с чем включил требования кредитора в реестр.

Апелляционный суд пришёл к противоположным выводам, констатировав отсутствие оснований для удовлетворения требований ввиду их документальной неподтверждённости.

Суд округа отметил, что заинтересованность сторон договора займа не могла служить основанием для отклонения требований в ситуации, когда заёмные денежные средства использовались на нужды самого должника, а не в интересах возглавляемой им компании, предоставившей заём. Стремление получить большинство голосов в реестре не свидетельствовало о злоупотреблении кредитором принадлежащим ему правом, поскольку он действовал в рамках дозволенного законом.

Между тем судами не учтено следующее.

Совершение сделки заинтересованными лицами не является достаточным признаком злоупотребления правом в их поведении. Данное обстоятельство безусловно не указывает на необходимость отказа во включении в реестр заявленного требования или понижения очередности при его удовлетворении.

Констатируя реальность заемных отношений и признавая обоснованным требование кредитора, суды первой инстанции и округа ограничились лишь формальной проверкой представленных в материалы дела документов (платежных поручений, распоряжений о платеже, писем и SWIFT-сообщений о переводе денежных средств).

Однако, если степень заинтересованности между кредитором, заявляющим требование, и должником является существенной, то заемная сделка подлежала проверке на предмет притворности.

В ситуации, когда контролирующий участник компании – займодавец фактически не обособляет имущество последней и рассматривает его как свое собственное, изымает из оборота подконтрольной организации прибыль под видом получения займов с тем, чтобы в дальнейшем противопоставить требование аффилированного лица требованиям независимых кредиторов, заемных отношений между участником и компанией не возникает, так как суммы займов участник предоставляет фактически сам себе. Эти обстоятельства суды первой инстанции и округа не проверили.

Также суды не оценили и возражения самого должника о том, что источником выплаты по договору займа послужили средства, внесенные сторонними инвесторами, по требованию которых оформлены заемные отношения, а отказ во включении требования в реестр, по сути, лишает этих инвесторов возможности вернуть вложенное.

Судебная коллегия не может согласиться и с выводами апелляционного суда о документальной неподтвержденности факта предоставления заемных средств. Как верно указал суд округа, указанный вывод противоречит имеющимся в деле документам и установленным обстоятельствам, поскольку апелляционным судом не учтено, что настоящий договор займа исполнялся с использованием международной межбанковской платежной системы SWIFT, подразумевающей возможность использования электронных расчетов, что означает, в частности, использование стандартизированных финансовых сообщений о денежных переводах. Поскольку кредитор представил документы в подтверждение осуществленного платежа в рамках заемных отношений, то на лиц, возражающих против включения заявленного долга, перешло бремя доказывания обратного. Однако надлежащих опровержений кредиторами должника, в том числе банком, не представлено.

[Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840](#)

1. Предъявление цедентом заявления о включении в реестр требований кредиторов заемщика не может само по себе быть расценено как выражение воли на отказ от договора об уступке прав требования к заемщику, заключенному цедентом с цессионарием, если сам переход права к цессионарию еще не состоялся.

2. Договор может предусматривать право продавца истребовать долг по внесению предоплаты (первоначальное предоставление) с покупателя до того, как продавец осуществит свое исполнение.

3. Кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления по синаллагматическому договору (например, внесения предоплаты), в формировании конкурсной массы должника, такую предоплату не внесшего и впавшего в банкротство, не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству еще не осуществил. В связи с этим было бы неверным (п. 2 ст. 6 ГК РФ) уравнивать в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию об осуществлении первоначального предоставления (в части основного долга) и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником. Очевидно, что последние должны иметь право получить удовлетворение своих требований приоритетно перед первыми. Соответственно, требования кредиторов об осуществлении первоначального предоставления в части основного долга должны удовлетворяться после требований как кредиторов третьей очереди, так и "опоздавших" кредиторов, но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК РФ. Тем самым достигается баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником, и правами кредитора по непрекращенному обязательству со встречным исполнением.

Такие кредиторы вправе участвовать в собрании кредиторов без права голоса. Задолженность перед кредиторами по первоначальному предоставлению учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок, а также при исчислении размера субсидиарной ответственности. В случае, если у такого кредитора в связи с неисполнением должником своих обязательств возникли убытки, требование об их возмещении подлежит включению в третью очередь реестра. Если договором предусмотрено начисление неустойки при неисполнении цессионарием обязанности по оплате за уступаемое право, такая неустойка, начисленная до введения наблюдения, подлежит включению в реестр по правилам п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве.

4. При этом, кредитор по первоначальному исполнению вправе отступить от согласованной в договоре последовательности обмена предоставлениями и осуществить в пользу должника (банкрота) свое последующее исполнение, после чего обратиться с заявлением о включении своего требования к должнику в третью очередь реестра, поскольку в таком случае он участвует в наполнении конкурсной массы.

Банк обратился в суд с заявлением о включении своего требования в реестр требований кредиторов Должника. Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, названное определение отменено, заявленные требования удовлетворены.

Судами установлено, что между Банком (Цедентом) и Должником (Цессионарием) заключен договор уступки прав, по которому Цедент обязался уступить Цессионарию права требования к Заемщику.

Согласно договору, уступка происходит после полной оплаты и только при условии, что совершена оплата по иным соглашениям об уступке, заключенным между Цедентом и Цессионарием. Также договором предусмотрено, что в случае неисполнения обязанности по оплате за уступленное право, Цессионарий уплачивает неустойку. Впоследствии Должник денежные средства Банку не уплатил.

Банк в деле о банкротстве Заемщика обратился с заявлением о включении задолженности по кредитным договорам в реестр; требования Банка были удовлетворены.

Банк также обратился с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве Цессионария, полагая что у Должника (Цессионария) имеется задолженность по договору цессии.

Первая инстанция отказала Банку, указав, что, осуществляя действия по принудительному взысканию задолженности с Заемщика в деле о его банкротстве, Банк фактически в одностороннем порядке отказался от исполнения договора цессии и потому утратил право требования встречного предоставления от Цессионария. Отменяя определение суда первой инстанции, суды апелляционной и кассационной инстанции не согласились с данной интерпретацией.

Судебная коллегия поддерживает выводы судов апелляционной инстанции и округа о том, что предъявление Банком заявления о включении в реестр требований кредиторов Заемщика не может само по себе быть расценено как выражение воли на отказ от договора цессии с Должником.

Тот факт, что Банк заявил требование о включении в реестр к Заемщику, напротив, свидетельствует о добросовестном и разумном осуществлении гражданских прав, поскольку в случае оплаты Цессионарий смог бы заявить о правопреемстве и не пропустил бы срок на включение в реестр.

Между тем, как судом первой инстанции, так и судами апелляционной инстанции и округа не было учтено следующее.

Предполагается, что кредиторы, прежде чем их требование включается в реестр, осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее), в связи с чем возникла обязанность произвести возмещение. Таким образом, по общему правилу кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Этим объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств, вырученных от реализации конкурсной массы.

Однако кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления, в формировании конкурсной массы (даже косвенно) не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществил. В связи с этим судебная коллегия полагает необходимым заметить, что было бы неверным (п. 2 ст. 6 ГК РФ) уравнивать в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию об

осуществлении первоначального предоставления (в части основного долга) и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником. Очевидно, что последние должны иметь право получить удовлетворение своих требований приоритетно перед первыми.

Требования основной части рядовых кредиторов подлежат включению в третью очередь реестра. Далее подлежат удовлетворению требования "зарегистрированных" кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве; фактически – четвертая очередь). Вместе с тем требования "опоздавших" кредиторов по своей правовой природе аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они так же в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником, и потому им не может противопоставляться задолженность перед кредиторами, не участвовавшими в наполнении конкурсной массы.

Однако полный отказ во включении в реестр требований кредиторов по первоначальному исполнению не соответствовал бы целям регулирования гражданско-правовых отношений.

Судебная коллегия приходит к выводу, что требования кредиторов об осуществлении первоначального предоставления в части основного долга должны удовлетворяться после требований как кредиторов третьей очереди, так и "опоздавших" кредиторов (далее – пятая очередь), но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК РФ. Тем самым достигается баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником, и правами кредитора по непрекращенному обязательству со встречным исполнением. Такие кредиторы вправе участвовать в собрании кредиторов без права голоса. Кроме того, задолженность перед таким кредитором учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок, а также при исчислении размера субсидиарной ответственности.

При этом, кредитор по первоначальному исполнению вправе отступить от согласованной в договоре последовательности обмена предоставлениями и осуществить в пользу должника (банкрота) свое последующее исполнение, после чего обратиться с заявлением о включении своего требования к должнику в третью очередь реестра, поскольку в таком случае он участвует в наполнении конкурсной массы. Если такое последующее предоставление будет осуществлено после включения требования кредитора в пятую очередь, он вправе заявить ходатайство об уточнении реестра требований кредиторов (п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве) и изменении очереди погашения долга перед ним с пятой на третью.

Также стоит учесть, что кредитор по первоначальному исполнению может претерпевать негативные последствия от неисполнения должником своей обязанности, в результате чего на стороне такого кредитора могут образовываться убытки. Причем наличие таких убытков подразумевает уменьшение имущественной массы кредитора, а потому требование об их возмещении подлежит включению в третью очередь реестра.

В настоящем деле договором предусмотрено начисление неустойки при неисполнении Должником обязанности по оплате за уступаемое право. Такая неустойка, начисленная до введения наблюдения (абз.9 п. 1 ст. 63), подлежит включению в реестр (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве).

При этом, если банк полагает, что неустойка не покрывает в полной мере образовавшиеся убытки, он вправе требовать возмещения убытков в такой непокрытой части (п. 1 ст. 394 ГК РФ).

[Определение ВС РФ от 10.12.2018 № 307-ЭС18-11268](#)

Заявление кредитора о включении его требований в реестр, рассматриваемое в процедуре конкурсного производства, не может быть признано тождественным ранее заявленному тем же кредитором аналогичному требованию в процедуре наблюдения, вытекающему из действующего договора простого товарищества (в удовлетворении которого было отказано), потому как открытие конкурсного производства прекратило действие данного договора, в связи с чем отсутствуют основания для прекращения производства по такому повторному заявлению.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО "Териоки" в процедуре наблюдения общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 125 000 000 рублей.

Определением от 01.02.2016 в удовлетворении заявления отказано.

Решением суда от 17.07.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Впоследствии общество вновь обратилось с заявлением о включении в реестр требования в названном размере.

Судами трех инстанций производство по требованию общества прекращено (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Судебная коллегия считает, что судебные акты о прекращении производства по спору подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, общество и должник заключили договор о совместной деятельности (простого товарищества) от 18.04.2011, по условиям которого участники обязались соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для реконструкции одноэтажного нежилого здания в физкультурно-оздоровительный комплекс в целях получения прибыли от последующей реализации объекта. Вклад общества составляет 125 000 000 руб., должника – 45 000 000 руб.

Отказывая в удовлетворении заявления (определение от 01.02.2016), суды исходили из наличия действующего договора и в связи с этим отсутствия у общества права на возврат своей доли, по сути, констатировав преждевременность данного требования.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о расторжении договора и взыскании с должника 175 180 000 руб. убытков. Судами первой и апелляционной инстанций договор расторгнут, иск в части взыскания убытков оставлен без рассмотрения. Постановлением суда округа от 01.11.2017 иск оставлен без рассмотрения с указанием на неразрывность данных требований, подлежащих рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника.

После открытия в отношении должника конкурсного производства общество снова обратилось с заявлением о включении его требования в реестр, сославшись в том числе на принятые судебные акты по делу № А56-47166/2016.

Прекращая производство по заявлению, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, принимая во внимание отмену судебных актов по делу № А56-47166/2016, указал на тождественность ранее рассмотренного судом заявления общества (определение от 01.02.2016) и настоящего требования.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ тождественность иска по отношению к ранее рассмотренному по существу аналогичному требованию определяется совпадением сторон, предмета (материально-правового требования истца к ответчику) и основания (обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику).

В рассматриваемом случае первоначальное заявление общества в рамках дела о банкротстве должника содержало требование о возврате денежных средств, внесенных обществом в качестве вклада в общее имущество товарищей, и основывалось на действующем договоре. Данное обстоятельство препятствовало удовлетворению требования и, как правильно указали суды, свидетельствовало об отсутствии у общества права на его предъявление.

В обоснование настоящего требования общество ссылалось на судебный акт по делу № А56-47166/2016, которым договор расторгнут. Заявление подано до признания должника банкротом и принятия постановления от 01.11.2017 по указанному делу.

Прекращая производство по заявлению общества со ссылкой на отмену судебного акта о расторжении договора, суды не учли объявление должника банкротом (решение от 17.07.2017), что в силу абз. 3 п. 1 ст. 1050 ГК РФ прекратило действие спорного договора, в связи с чем у общества возникло право на получение части общего имущества участников договора с учетом солидарного характера их общих обязательств (п. 2 ст. 1050 ГК РФ).

Оспаривание сделок должника.

[Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 301-ЭС18-9388 \(1\)](#)

При рассмотрении заявления об оспаривании сделки должника, совершенной с контролирующим его лицом, суду надлежит оценить поведение последнего в соответствии со стандартами добросовестности, а также исследовать факт существования реального заемного обязательства.

При реальности заемного обязательства, его погашение за счет текущей выручки, а не чистой прибыли должника, может быть признано злоупотреблением правом со стороны мажоритарного участника, в случае, когда такой участник предоставил заём для завуалирования кризиса.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению Должником денежных средств Хатуеву У.З. и применении последствий недействительности сделки.

Судами трех инстанций указанное заявление было оставлено без удовлетворения.

Судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Хатуев У.З., которому Должник перечислил денежные средства, являлся единственным участником и руководителем Должника.

Между Должником (заемщиком) в лице генерального директора Хатуева У.З. и Хатуевым У.З. (займодавцем) заключен договор о предоставлении Должнику беспроцентного займа.

Позднее Должник заключил с Обществом договор поставки, а поставленный от контрагента товар был реализован Должником третьим лицам.

Полученную от третьих лиц выручку Должник перечислял на расчетный счет Хатуева У.З. с указанием на возврат суммы займа, при этом от погашения задолженности по оплате поставленного Обществом товара Должник уклонился.

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суды сочли, что отсутствует совокупность обстоятельств, необходимых для признания спорных операций недействительными на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в п. 5 и 6 Постановления № 63 Пленума ВАС от 23.12.2010.

Между тем, суды не учли следующее.

В рассматриваемый период Должник полностью контролировался Хатуевым У.З., который от имени Должника принимал все управленческие решения. При этом поведение Хатуева У.З. не соответствовало стандартам добросовестности и было направлено на причинение вреда кредитору, поскольку полученную выручку Должника от реализованного товара Хатуев У.З. направлял себе в счет погашения задолженности по займу, а не на возврат долга Обществу.

Впоследствии Хатуев У.З. совершил действия, направленные на отчуждение единственного актива Должника (недвижимости), а вскоре прекратил свое участие в уставном капитале Должника, передав корпоративные полномочия иному лицу, которое сменило место нахождения Должника.

При этом, Хатуев У.З. не представил доказательств реальной передачи денежных средств по договору займа от 20.02.2014, не дал каких-либо пояснений относительно того, как расходовались эти средства Должником, находящимся под его единоличным контролем, какие цели он преследовал при отчуждении единственного актива Должника, куда была направлена выручка от реализации недвижимости, каковы истинные мотивы передачи корпоративного контроля над Должником третьему лицу после того, как у должника не осталось каких-либо активов и его приобретение не могло заинтересовать разумного и добросовестного участника гражданского оборота.

Таким образом арбитражный управляющий привел убедительные аргументы в пользу того, что действия Хатуева У.З. были направлены на лишение Общества возможности получить какое-либо удовлетворение. Хатуев У.З., в свою очередь, отказался раскрыть информацию о движении контролируемых им денежных потоков, не подтвердил существование реального долгового обязательства, имея при этом возможность опровергнуть доводы процессуального оппонента.

Суды не оценили поведение Хатуева У.З., в ходе судебного разбирательства, по сути, уклонившегося от дачи пояснений, не проверили факт существования реального заемного обязательства Должника перед Хатуевым У.З.

Кроме того, при наличии реального заемного обязательства, его погашение могло быть признано недействительным. Возврат мажоритарным участником не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки финансирования, ранее предоставленного им для завуалирования кризиса, в ситуации, когда должник в силу п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве уже обязан был обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, является злоупотреблением правом со стороны выдавшего заём мажоритарного участника.

[Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 305-ЭС18-9344](#)

1.Принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с контрагента стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации у второго приобретателя. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске. Если будет исполнен один из судебных актов, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке ст. 47 ФЗ "Об исполнительном производстве"; если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в порядке статьи 325 АПК РФ.

2. Принятый в рамках дела о банкротстве судебный акт о признании сделки недействительной имеет силу и в случае прекращения производства по делу о банкротстве.

Конкурсный управляющий Компании (Продавец) обратился к Обществу (Последующий покупатель) с иском об истребовании имущества – автомобиля из чужого незаконного владения.

Как установлено судами, Компанией (Продавец) и Предприятием (Первоначальный покупатель) заключен договор купли – продажи автомобиля. В дальнейшем по договору купли-продажи автомобиль перешел Обществу (Последующий покупатель).

В рамках дела о банкротстве Компании конкурсный управляющий обратился с заявлением об оспаривании сделки, совершенной между Компанией и Предприятием, на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, п. 2 ст. 174 ГК РФ и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Предприятия действительной стоимости автомобиля.

Суд, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, указал, что фактически спорный автомобиль был безвозмездно изъят у Компании в пользу Предприятия на основании недействительной сделки, а затем передан Обществу, в связи с чем, применив ст. 166, 168, 575 ГК РФ, квалифицировал спорный договор как договор дарения.

Ссылаясь на то, что восстановить нарушенное право можно только путем виндикации спорного автомобиля из незаконного владения Общества, которое является неплатежеспособным и не выплатило действительную стоимость автомобиля, во исполнение судебного акта, принятого в рамках дела о банкротстве Компании, о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий Компании обратился с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения в рамках дела о банкротстве Общества.

Отказывая в удовлетворении заявленных в рамках дела о банкротстве Общества требований при повторном рассмотрении дела, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что решение суда в части признания Компании банкротом отменено, производство по названному делу прекращено, в связи с чем в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации истца и назначении ликвидатора.

Суды указали, что поскольку основанием для обращения Компании с настоящим иском явилось признание сделки купли-продажи спорного имущества недействительной в рамках дела о банкротстве Компании, которое впоследствии прекращено, то судебный акт, принятый в рамках прекращенного дела о банкротстве, не имеет силы и в этой связи договор купли-продажи спорного автомобиля является действующим, так как о недействительности сделки в рамках дела о банкротстве Общества заявлено не было.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами в силу следующего.

Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (ст. 61.1, 61.6 Закона № 127-ФЗ), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя (ст.и 301, 302 ГК РФ).

Принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с другой стороны сделки стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске.

При наличии двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи и о виндикации вещи у иного лица) судам необходимо учитывать следующее. Если будет исполнен один судебный акт, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке ст. 47 ФЗ "Об исполнительном производстве"; если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в порядке статьи 325 АПК РФ.

Ошибочными также являются выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что после прекращения производства по делу о банкротстве Компании судебный акт, принятый в рамках прекращенного дела, не имеет силы и в этой связи договор купли-продажи является действующим.

Из системного толкования положений действующего законодательства, следует, что принятый в рамках дела о банкротстве судебный акт о признании сделки недействительной распространяет свое действие и в случае прекращения производства по делу о банкротстве. Исключения могут составлять случаи, когда судебный акт после прекращения производства по делу о банкротстве будет пересмотрен по правилам главы 37 АПК при наличии соответствующих оснований.

Таким образом, правовые механизмы, ограничивающие возможность истца восстановить владение вещью и одновременно получить денежные средства, составляющие ее стоимость, подлежали бы применению на стадии исполнения вступившего в силу определения суда о признании сделки недействительной в рамках дела о банкротстве Компании.

Однако, как установлено судами и не оспаривается сторонами, указанный судебный акт не исполнен, денежные средства, подлежащие взысканию с Предприятия как последствия применения недействительной сделки, не перечислены истцу.

При этом, суды при рассмотрении спора не проверяли наличие либо отсутствие у Общества признаков добросовестности приобретателя по договору купли-продажи автомобиля, а именно: возмездность указанной сделки, доказательства оплаты Обществом полученного автомобиля.

Без установления указанных обстоятельств принятые судебные акты не могут быть признаны законными и обоснованными.

[Определение ВС РФ от 19.11.2018 № 305-ЭС16-13099 \(23\)](#)

Соглашение должника и кредитора об изменении назначения платежа, в соответствии с которым произведенный в счет погашения реестровой задолженности платеж следует отнести на погашение текущей задолженности, не свидетельствует об экстраординарном характере такого платежа.

Данное соглашение может быть направлено на добросовестное устранение последствий ошибочного преимущественного погашения самим должником реестровой задолженности.

Такой платеж не может быть признан недействительным как нарушающий права реестровых кредиторов, поскольку данные денежные средства в любом случае были бы направлены на погашение текущей задолженности.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий Общества обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной расчетной операции по перечислению денежных средств Водоканалу и о применении последствий ее недействительности.

Судами трех инстанций заявление было удовлетворено.

Судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, Водоканал поставлял Должнику очищенную воду и принимал сточные воды в рамках заключенного договора. После возбуждения производства по делу о несостоятельности Должника (13.01.2015) Водоканал продолжал исполнять договорные обязательства.

Должник 17.04.2015 перечислил Водоканалу денежные средства в счет погашения задолженности по договору за ноябрь – декабрь 2014 года. Впоследствии письмом от 07.05.2015 Должник попросил изменить назначение платежа и отнести указанную сумму к оплате задолженности за апрель 2015, что и было сделано Обществом.

Затем Водоканал подал заявление о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору, включив в него долг за ноябрь – декабрь 2014 года (без учета платежа от 17.04.2015), данные требования Водоканала были включены в реестр.

Суды трех инстанций указали, что платеж от 17.04.2015 в соответствии со ст. 61.3 Закона о банкротстве является недействительной сделкой, поскольку имело место преимущественное погашение реестрового требования Водоканала по отношению к требованиям других реестровых кредиторов, ожидающих исполнения.

Возражение Водоканала об изменении назначения платежа самим Должником и об отнесении его обеими сторонами договора к расчетам по текущей задолженности (за апрель 2015) признано судом дополнительным подтверждением экстраординарного характера недействительной операции.

Между тем, суды не учли следующее.

По общему правилу возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими (ст. 5 Закона о банкротстве). В данном случае к таковым относятся обязательства должника, возникшие после 13.01.2015.

Из установленных судами фактических обстоятельств дела следует, что поведение сторон договора (Общества и Водоканала) свидетельствовало о достижении ими соглашения относительно того, задолженность за какой период погашена спорным платежом.

Данное соглашение касательно назначения платежа направлено на добросовестное устранение ими последствий ошибочного преимущественного погашения самим должником реестровой задолженности.

Так, долг перед Водоканалом за апрель 2015 года, наличие которого не поставлено под сомнение, в любом случае подлежал погашению за счет конкурсной массы в режиме текущих расчетов, то есть преимущественно перед другими кредиторами (ст. 134, 142 Закона о банкротстве). Следовательно, соглашение об изменении назначения платежа не нарушило права и законные интересы реестровых кредиторов и поэтому спорный платеж не мог быть признан недействительным по приведенным судами основаниям.

Неверная квалификация оспариваемой расчетной операции привела к неправильному определению судами круга обстоятельств, подлежащих исследованию в рамках обособленного спора.

Операция по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой операции у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, и при доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении очередности погашения текущих платежей.

Однако судами не устанавливались обстоятельства, касающиеся наличия иных текущих обязательств, конкурирующих с требованием Водоканала, осведомленности об этом последнего.

Без исследования названных обстоятельств выводы судов об обоснованности заявления конкурсного управляющего Должника о недействительности платежа являются преждевременными.

[Определение ВС РФ от 26.11.2018 г. № 305-ЭС17-11566 \(14\)](#)

Негативные последствия спора цедента (должника по делу о банкротстве) и цессионария по поводу недействительности договоров цессии не могут быть возложены на лицо, требование к которому уступлено, в случае добросовестного исполнения им обязанности новому кредитору.

В таком случае лицо, заявившее об оспаривании сделки, вправе потребовать денежную компенсацию от нового кредитора (цессионария), принявшего такое исполнение.

Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" (далее – Агентство) обратилась в суд с заявлением о признании недействительными двух договоров цессии, заключенных Банком с Обществом, и банковской операции по списанию денежных средств с расчетного счета Общества, открытого в Банке, в счет оплаты за уступленное Банком требование к Торговому дому.

Как установлено судами, Банк (Цедент) уступил Обществу (Цессионарию) требование к Торговому дому о погашении задолженности по договору об открытии кредитной линии. От Банка к Обществу перешли также права залогодержателя в отношении недвижимого имущества, переданного в обеспечение исполнения обязательств Торгового дома, и права по договору поручительства, обеспечивающему исполнение обязательств по возврату суммы кредита и выплате процентов.

В ходе рассмотрения спора, Торговый дом обращал внимание на то, что после уступки требования Новый кредитор (Общество) предъявил к нему иск о взыскании задолженности по кредитному договору. К участию в этом деле привлекалось Агентство, которое поддержало позицию Нового кредитора, считало его притязания к Торговому дому обоснованными. Между Обществом и Торговым домом было утверждено мировое соглашение, задолженность по которому впоследствии была погашена Торговым домом.

В такой ситуации судам надлежало исследовать и оценить поведение Торгового дома с точки зрения добросовестности.

Судами не были учтены разъяснения, данные в п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120: в случае признания судом соглашения об уступке требования недействительным по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное добросовестным должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением. Аналогичные разъяснения содержатся в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54.

В случае добросовестного исполнения обязательства Новому кредитору на Торговый дом не могли быть возложены негативные последствия спора Цедента и Цессионария по поводу недействительности упомянутых договоров, в этом случае Банк в лице Агентства был вправе потребовать денежную компенсацию от Общества – Нового кредитора, принявшего исполнение от Торгового дома.

[Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239 \(5\)](#)

1. Применительно к требованиям о признании прикрываемой сделки недействительной течение срока исковой давности начинается с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях вывода активов должника, что причинило вред его кредиторам.

2. Лицо, являющееся профессиональным участником финансового рынка, не может не знать о том, что простое вручение векселей без совершения на них передаточных надписей не влечет за собой переход прав, удостоверяемых ценными бумагами. Такая передача может свидетельствовать о притворности сделки.

3. Нежелание процессуального оппонента представить доказательства должно быть квалифицировано исключительно как отказ от опровержения факта, на наличие которого ссылается лицо, оспаривающее сделку.

4. При разрешении вопроса о добросовестности покупателя надлежит исследовать всю совокупность обстоятельств, относящихся к заключению и исполнению договора, в том числе касающихся подыскания продавца, проведения с ним переговоров, передачи денежных средств в счет оплаты, приемки имущества покупателем.

Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" (далее – Агентство) обратилась в суд с заявлением о признании недействительными сделок купли-продажи недвижимого имущества и векселей, о признании недействительными банковских операций по перечислению денежных средств.

Как установлено судами, на основании договора купли-продажи недвижимого имущества Банком в пользу Заглиева М.М. отчуждены нежилые помещения. Заглиев М.М., не оплатив стоимость недвижимости, произвел ее дальнейшее отчуждение в общую долевую собственность Гордеева М.Д. и Пака О.К.

Впоследствии 07.03.2014 денежные средства в счет оплаты по договору купли-продажи поступили Банку от Заглиева М.М.

Конкурсный управляющий полагал, что финансирование сделки по приобретению Заглиевым М.М. недвижимости в действительности осуществлялось за счет средств самого Должника, о чем свидетельствует ряд совершенных в течение одного дня сделок и банковских операций:

— заключение Банком с обществом "ЛЕКСИС ГАРАНТ" договора купли-продажи векселей (оплата по данному договору была произведена Банком в тот же день);

— носящие транзитный характер банковские операции по перечислению денежных средств со счета общества "ЛЕКСИС ГАРАНТ" на счет общества "Агросервис", затем со счета общества "Агросервис" на счет Заглиева М.М. и, наконец, со счета Заглиева М.М. на счет Банка.

В качестве самостоятельного основания для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего суды указали на пропуск Агентством срока исковой давности.

В рассматриваемом случае Агентство полагало, что совершенные Банком сделки прикрывали вывод активов Должника в преддверии его банкротства (передача денежных средств обществу "ЛЕКСИС ГАРАНТ" под видом покупки неликвидных векселей без индоссаментов и безвозмездную передачу недвижимости Заглиеву М.М. под видом ее купли-продажи).

Применительно к заявленным требованиям о признании прикрываемой сделки недействительной в соответствии со ст. 61.9 Закона о банкротстве течение срока исковой давности началось с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок и банковских операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях вывода активов Банка, что причинило вред его кредиторам.

Признавая срок исковой давности по упомянутым требованиям пропущенным, суды указали на то, что данный срок начал течь с 24.04.2014 (со дня отзыва лицензии у Банка и назначения временной администрации по управлению кредитной организацией), тогда как требование о взыскании с Заглиева М.М. денежных средств предъявлено в суд 24.11.2015.

По смыслу ст. 189.40 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в п. 32 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, течение срока исковой давности по требованиям о признании недействительной прикрываемой сделки и о применении последствий ее недействительности началось не в момент назначения временной администрации, а в момент, когда Агентство должно было узнать о наличии оснований для оспаривания.

Как видно из материалов дела, иск подан в суд 25.02.2015. Впоследствии 24.11.2015 Агентство уточнило ранее заявленные требования, в частности, уточнило испрашиваемые последствия недействительности прикрываемой сделки – просило вместо признания права собственности на недвижимость за Банком взыскать ее стоимость в деньгах.

При таких обстоятельствах судам следовало учесть смысл разъяснений, приведенных в п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43. Согласно данным разъяснениям со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права срок исковой давности не течет на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита (п. 1 ст. 204 ГК РФ), в том числе в случаях, когда суд счел подлежащими применению при разрешении спора иные нормы права, чем те, на которые ссылался истец в исковом заявлении, а также при изменении истцом избранного им способа защиты права или обстоятельств, на которых он основывает свои требования (ч. 1 ст. 49 АПК РФ).

Следовательно, срок исковой давности Агентством пропущен не был.

При этом, суды при рассмотрении вопроса о притворности сделок не дали надлежащую оценку доводам Агентства об отсутствии у сторон договора купли-продажи ценных бумаг намерения использовать векселя в качестве отчуждаемого объекта (товара). В этой части Агентство обращало внимание на то, что ряд простых векселей, врученных банку во исполнение названного договора купли-продажи, не содержал индоссаментов.

Простое вручение Банку векселей без совершения на них передаточных надписей не могло повлечь за собой перехода к Банку прав, удостоверяемых ценными бумагами (п. 3 ст. 146 ГК РФ).

Об этом не могли не знать ни Банк, являющийся профессиональным участником финансового рынка, ни общество "ЛЕКСИС ГАРАНТ", многократно совершавшее, как видно из выписки по лицевому счету, операции с векселями на значительные суммы.

Суды указали на наличие у Банка права на предъявление в суд самостоятельного требования о передаче ему прав на ордерные ценные бумаги, однако, само по себе наличие данного права не может рассматриваться как обстоятельство, опровергающее доводы Агентства о притворном характере договора купли-продажи векселей.

Кроме того, суды пришли к выводу о недоказанности Агентством довода о неликвидности ценных бумаг. При этом, судами не учтено, что векселедатели не представляли отчетность, предусмотренную законодательством, отсутствовали по месту регистрации. Между тем, в таком случае предполагается, что данные организации не имеют активов и не могут рассчитаться по долгам.

Суды также уклонились от оценки поведения процессуальных оппонентов Агентства, по сути, отказавшихся от опровержения доказательств неликвидности ценных бумаг. Нежелание представить доказательства должно было быть квалифицировано исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие указывало Агентство.

Также выводы судов о том, что несколько сделок, оформленных разными лицами, не могут быть квалифицированы в качестве взаимосвязанных притворных сделок, прикрывающих одну иную сделку, прямо противоречат разъяснениям, данным в абз. 1 п. 88 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

В части требований Агентства о возврате недвижимости из незаконного владения Гордеев М.Д. и Пака О.К., суды пришли к выводу об отсутствии договорных отношений между Банком и указанными лицами и о добросовестности последних.

Между тем и при добросовестном приобретении имущество может быть истребовано из владения приобретателя, получившего его безвозмездно. Однако обстоятельства, касающиеся расчетов за недвижимость между Заглиевым М.М., Гордеевым М.Д. и Паком О.К., судами не исследовались и не оценивались.

При этом, вопрос о добросовестности Гордеева М.Д. и Пака О.К. (покупателей) не мог быть правильно разрешен судами до выяснения всей совокупности обстоятельств, относящихся к заключению ими договора с Заглиевым М.М. (продавцом) и исполнения данной сделки, в том числе касающихся подыскания продавца, проведения с ним переговоров, передачи денежных средств в счет оплаты недвижимости, приемки помещений покупателями и т.д.

[Определение ВС РФ от 10.12.2018 № 308-ЭС17-10337](#)

При рассмотрении в рамках банкротства первоначального должника заявления о признании недействительным соглашения о переводе долга в случае наличия доводов конкурирующего кредитора о мнимости такого соглашения судам следует установить обстоятельства возникновения спорной задолженности по договорам, из которых она возникла, в том числе путем проверки первичных документов (в том числе бухгалтерской документации), заинтересованности сторон сделок, оценки довода конкурирующего кредитора о несогласованности представленных доказательств в деталях, об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.

В случае действительности договоров, из которых возник переведенный впоследствии долг, судебной оценке подлежит обоснованность размера взыскиваемой по соглашению о переводе долга суммы с учетом размера фактических расходов, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств.

В рамках дела о банкротстве ООО "Агро-Кубань" общество "КПГ" обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 247 086 891,68 руб. по договору перевода долга.

Судами трех инстанций требование удовлетворено. Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Между обществом "КПГ" (новый должник) и должником заключено соглашение о переводе долга от 25.01.2016, по которому новый должник с согласия кредитора (общества "Агро-Продукт") принимает на себя обязательства должника перед обществом "Агро-Продукт" по договорам поставки кукурузы от 01.11.2014, договорам поставки пшеницы от 19.12.2014, от 26.12.2014 от 07.07.2015, от 14.08.2015; соглашению об уступке права требования от 03.07.2015. Общий размер задолженности должника перед обществом "Агро-Продукт" составляет 247 086 891,68 руб.

В соответствии с дополнительным соглашением от 26.01.2016 № 1 к соглашению от 25.01.2016 должник обязался уплатить обществу "КПГ" вознаграждение в размере образовавшейся перед обществом "Агро-Продукт" задолженности. За предоставление рассрочки выплаты вознаграждения должник уплачивает 14,8 % годовых на остаток от суммы задолженности.

Неисполнение должником обязательства по выплате вознаграждения послужило причиной для обращения общества "КПГ" в арбитражный суд с настоящим требованием.

Судами при разрешении спора не учтено следующее.

В условиях неплатежеспособности должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда должник в преддверии своего банкротства совместно с заинтересованными по отношению к нему лицами совершает действия (создает видимость гражданско-правовых сделок) по формированию несуществующей задолженности для включения в реестр и последующего распределения конкурсной массы в ущерб независимым кредиторам.

При таких обстоятельствах активность вступившего в обособленный спор конкурирующего независимого кредитора при содействии арбитражного суда (п. 3 ст. 9, п. 2, 4 ст. 66 АПК РФ) способствует недопущению формирования фиктивных долгов и иных подобных злоупотреблений. Такому кредитору достаточно привести доводы либо указать на такие прямые или косвенные доказательства, позволяющих суду с разумной степенью достоверности усомниться в доказательствах, представленных должником и "дружественными" кредиторами, на которых переходит бремя опровержения этих сомнений.

Суду же в таких случаях необходимо проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым процессом, когда ни одна из сторон не находится в процедуре банкротства (п. 26 постановления № 35).

В целях недопущения в реестр сомнительных требований общества "КПГ" банк приводил доводы о мнимости совершенной аффилированными лицами всей цепочки сделок (договоры поставки, цессии, перевода долга) и заинтересованности вовлеченных в эту цепочку сторон для создания искусственного долга в крупном размере с целью получения контроля в процедуре банкротства должника. Банк также обращал внимание на недостоверность бухгалтерской документации, отражающей экономическую деятельность должника, и в связи с этим ходатайствовал о проведении судебной экспертизы.

Исследование обстоятельств, на которые ссылался банк, имеют существенное значение для разрешения настоящего обособленного спора, поскольку в случае подтверждения данных доводов суд мог прийти к выводу о мнимости сделок, положенных в основу требований общества "КПГ", в связи с чем на последнего должна была возложена обязанность представления дополнительных объяснений и иных доказательств в опровержение позиции банка.

Характерной особенностью мнимой сделки является стремление сторон правильно оформить все документы без намерения создать реальные правовые последствия (п. 86 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В связи с этим суду следовало установить обстоятельства возникновения спорной задолженности по договорам, указанным в соглашении от 25.01.2016, в том числе путем проверки первичных документов о движении товара от общества "Агро-Продукт" к должнику, оценив при этом доводы банка о несогласованности представленных доказательств в деталях, об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.

В случае действительности договоров поставки, цессии и перевода долга судебной оценке подлежала обоснованность размера взыскиваемой по условиям соглашения от 25.01.2016 суммы с учетом размера фактических расходов, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств.

[Определение ВС РФ от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765](#)

1. При квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом, суд должен указать, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные пороки сделки выходили за пределы предусмотренных Законом о банкротстве специальных оснований для оспаривания. Квалификация сделок по правилам ст. 10 и 168 ГК РФ не должна служить целям обхода ограничений на оспаривание, установленных в отношении биржевых сделок.

2. Если лицо в рамках оспариваемой сделки действовало в качестве брокера, то взыскание убытков с этого лица по правилам п. 2 ст. 14 Закона о клиринге невозможно, поскольку сделки были совершены не за его счет.

Управляющая компания являлась доверительным управляющим средствами пенсионных накоплений фонда. Для размещения и инвестирования средств пенсионных накоплений управляющая компания заключила с обществом "Открытие Брокер" договор брокерского обслуживания.

Общество "Открытие Брокер" за счет средств пенсионных накоплений приобрело для Фонда ценные бумаги (ипотечные сертификаты участия, далее – ИСУ) у общества.

Указывая, что в результате совершения сделок Фонду причинены убытки в виде разницы между действительной рыночной стоимостью ИСУ и стоимостью их приобретения по упомянутым сделкам, что данные сделки являются недействительными в силу их совершения со злоупотреблением правом, Агентство (ликвидатор Фонда) обратилось в арбитражный суд.

При рассмотрении обособленного спора установлено, что стоимость приобретенных ценных бумаг завышена.

Заявление о признании недействительными спорных сделок и применении реституции подано Агентством 30.12.2016, то есть в период осуществления принудительной ликвидации (до открытия конкурсного производства в отношении фонда – 19.03.2018).

Судами установлено, что сделки по покупке ИСУ у общества заключены 02.11.2015, то есть в пределах года до назначения временной администрации.

Признавая их недействительными, суды исходили из того, что данные сделки совершены по существенно завышенной цене, что свидетельствует о злоупотреблении правом.

Однако неравноценность является специальным составом недействительности, предусмотренным ст. 61.2 Закона о банкротстве. Вывод о существенном завышении цены неминуемо должен был привести к следующему выводу – о необходимости применения названной нормы.

В то же время в силу п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов, а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок, не могут быть оспорены на основании ст. 61.2 и 61.3 данного Федерального закона.

Судами установлено, что спорные операции по приобретению ИСУ у общества относились к такому роду сделок, так как были совершены на организованных торгах и, по меньшей мере, покупатель направлял свои заявки неограниченному кругу лиц. Следовательно, данные сделки не могли быть признаны недействительными исключительно по мотиву неравноценности.

Наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам ст. 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании ст. 10 и 168 ГК РФ (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием 6 сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с предпочтением (постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11, определения ВС РФ от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886).

В рассматриваемом случае суды, квалифицировав сделку как совершенную со злоупотреблением правом, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные пороки сделки выходили за пределы диспозиции ст. 61.2 Закона о банкротстве. Фактически квалификация сделок по правилам ст. 10 и 168 ГК РФ позволила судам обойти ограничения на оспаривание, установленные п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве в отношении биржевых сделок.

Применяя последствия недействительности сделок в виде взыскания убытков, суды сочли, что подлежит применению п. 2 ст. 14 Закона о клиринге и сделали вывод, что общество должно было знать о невыгодности покупки ИСУ для фонда, так как оно являлось профессиональным участником рынка ценных бумаг и, действуя добросовестно, с требуемой степенью разумности, осуществив проверку финансового состояния лица, предоставившего ипотечное покрытие, должно было оценить ликвидность ценных бумаг.

Однако суды не дали оценки доводам общества, касающимся допустимости применения в отношении него реституции.

При рассмотрении спора общество указывало, что для взыскания с лица убытков по смыслу п. 2 ст. 14 Закона о клиринге должно иметь место одновременное наличие двух условий:

- сделки совершены за счет лица, с которого взыскиваются убытки;
- это лицо должно знать об основаниях недействительности сделки.

Общество отмечало, что при заключении сделок с фондом оно действовало как брокер. При этом общество ссылалось на имеющиеся в материалах дела доказательства о сторонах и структуре оспариваемых сделок. По мнению общества, из этих доказательств следует, что спорные сделки были совершены за счет клиента – Цибульникова С.В. (о чем имеются сведения в поле "Информация о клиенте"), сделки были оплачены с клиентского счета (такой счет начинается с символа "L").

Если названные доводы соответствуют действительности, то есть если общество в рамках спорных отношений действовало в качестве брокера, то вывод судов о совершении сделок за счет самого общества является ошибочным (ст. 3 ФЗ "О рынке ценных бумаг").

Кроме того, общество приводило доводы, что на брокера не могут быть возложены функции контроля за качеством ИСУ (проверки имущественного состояния эмитента ценных бумаг и ликвидности обеспечения по ним). Иное противоречило бы самому существованию брокерской деятельности в нарушение принципов торговли на финансовом рынке.

[Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086 \(3\)](#)

При аффилированности займодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652). Однако, в условиях несовпадения экономических интересов каждой из сторон отношений (кредитора, заемщика, поручителя) сама по себе аффилированность поручителя и кредитора не влияет на действительность выданного поручительства.

Финансовый управляющий Алякина А.А. обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора поручительства, заключенного между должником и банком Кедр.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа указал, что судами не были учтены имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие аффилированность Алякина А.А. и банка Кедр.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Фактически суд округа исходил из того, что аффилированность Алякина А.А. с банком влияет на юридическую квалификацию оспариваемого поручительства. Действительно, в условиях аффилированности займодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (определение ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652).

Однако указанный подход применим, в первую очередь, в ситуациях совпадения экономических интересов каждой из сторон (кредитора, заемщика, поручителя) отношений. Такое возможно, например, если их действия координируются одним лицом, обладающим полномочиями давать обязательные для исполнения указания, свободно перемещать активы из одного лица в другое в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций. Наличие такого контроля может быть использовано и при выстраивании внутригрупповых связей, например, для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им займодавцем (фактически "долг перед самим собой") в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства.

В случае же, когда капитал кредитора (в данном случае – банка) распределен между несколькими лицами, в отношении которых не доказано, что их интересы как самостоятельных субъектов оборота совпадают, следует исходить из того, что поручительство, выданное одним из акционеров или лицом из его группы, служит своей основной цели – создает для банка и других акционеров дополнительные гарантии реального погашения долговых обязательств.

В спорной ситуации, как указано выше, Алякину А.А. принадлежало 19,9999 % акций банка Кедр, и финансовый управляющий не приводил доводов о наличии у поручителя, помимо обычной аффилированности, доминирующего контроля над банком, не ссылался на тождественность интересов (не обусловленных участием в банке) Алякина А.А. с другими акционерами. Поэтому вопреки выводам суда округа сама по себе аффилированность Алякина А.А. с банком в данном случае не влияла на юридическую судьбу (действительность) поручительства.

[Определение ВС РФ от 24.12.2018 №304-ЭС16-17384 \(15\)](#)

1. Погашение межбанковского кредита досрочно и с предоставлением отступного по общему правилу не может быть отнесено к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности.

2. При применении последствий недействительности цессии вопрос о денежной реституции должен быть рассмотрен только в случае, если возврат прав требований невозможен.

Конкурсный управляющий Зернобанка обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой погашение задолженности перед Алтайкапиталбанком по договорам межбанковского кредита, применении последствий недействительности сделки.

Зернобанк уступил Алтайкапиталбанку права требования по кредитным договорам, заключенным с Обществом, обеспеченных поручительством физических лиц, залогом по договорам об ипотеке, договором о залоге права.

Во исполнение условий договора уступки Алтайкапиталбанк перечислил денежные средства на корреспондентский счет Зернобанка, открытый в Алтайкапиталбанке.

В этот же день с указанного счета Зернобанком была погашена задолженность перед Алтайкапиталбанком по ранее заключенным ими договорам межбанковского кредита.

Отменяя принятые по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суд округа исходил из того, что на дату совершения сделки у должника не имелось неудовлетворённых требований отдельных кредиторов по денежным обязательствам и неисполненной обязанности по уплате обязательных платежей, в связи с чем, последний не утратил платежеспособность, а сама сделка не могла быть признана недействительной по правилам п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

По сути, конкурсным управляющим было заявлено требование о признании недействительной единой взаимосвязанной сделки: досрочное погашение краткосрочного межбанковского кредита произведено путем заключения договоров уступки права требования. Конкурсный управляющий в своей жалобе также верно рассматривал их как притворные, прикрывающие сделку по предоставлению отступного.

Если краткосрочные сделки межбанковского кредитования совершены со стандартными условиями, то следуя правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 21.01.2014 № 12825/13, такие сделки не могут быть признаны недействительными как совершенные с предпочтением.

Погашение межбанковского кредита досрочно и с предоставлением отступного по общему правилу не может быть отнесено к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности (абз.4 п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности "банкротстве").

Оспариваемые сделки совершены в пределах месяца до отзыва у Зернобанка лицензии и назначения временной администрации, их нельзя признать совершенными со стандартными условиями по сравнению с обычными сделками по возврату межбанковских кредитов, при наличии скрываемой картотеки неоплаченных платежных документов из-за отсутствия денежных средств на корреспондентском счёте Должника в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов.

В рамках иных обособленных споров по настоящему делу установлено, что на 03.09.2015 уже была скрытая картотека и, делая обратный вывод, суд округа не опроверг выводы, содержащиеся в судебных актах по другим спорам.

Вместе с тем судебная коллегия не может согласиться с выводами судов в части применения последствий недействительности рассматриваемых сделок.

Возвращение в первоначальное положение в данном случае связано не со взысканием денежных средств, а с возвратом прав требования Зернобанку по кредитным договорам, обеспеченным договорами ипотеки, залога прав и поручительства физических лиц. Вопрос о денежной реституции должен был быть рассмотрен в случае, если возврат прав требований невозможен.

Применяя последствия недействительности сделки, суды не исследовали и не оценивали обстоятельства, связанные с исполнением кредитных договоров, обеспеченных договорами ипотеки, залога прав и поручительства физических лиц, права требования по которым переданы Зернобанком Алтайкапиталбанку по договорам цессии.

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.

[Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 301-ЭС18-9388 \(2\)](#)

Если при рассмотрении заявления о взыскании с бывшего директора Должника убытков, заявитель указывает, что директор действовал недобросовестно или неразумно и предоставляет доказательства, свидетельствующие о наличии убытков, вызванных такими действиями директора, директор может дать пояснения относительно своих действий, указать на причины возникновения убытков, представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение недобросовестным, бремя доказывания добросовестности может быть возложено судом на этого руководителя.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий Общества обратился в суд с заявлением о взыскании убытков с бывшего участника и руководителя Должника Хатуева У.З.

Судами трех инстанций указанное заявление было оставлено без удовлетворения.

20.02.2014 г. между Обществом (Продавец) в лице генерального директора Хатуева У.З. и Компанией (Покупатель) был заключен договор купли-продажи земельного участка и нежилого здания, расположенного на нем.

При этом Покупатель полную оплату по договору не произвел.

Суды, отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, указали на отсутствие причинно-следственной связи между поведением Хатуева У.З., и наступившими негативными последствиями.

Между тем, суды не учли доводы конкурсного управляющего о недобросовестности и неразумности поведения директора Хатуева У.З. при заключении и исполнении договора купли-продажи основного актива, принадлежащего Должнику. Конкурсный управляющий указал на нетипичный характер совершенной сделки, наличие у контрагента признаков "фирмы-однодневки" и иные косвенные доказательства недобросовестности действий Хатуева У.З.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и предоставляет доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия), указать на причины возникновения убытков, представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Суды также не оценили поведение Хатуева У.З., который в ходе судебного разбирательства, по сути, уклонился от дачи пояснений. Хатуев У.З. не привел объяснений, оправдывающих его действия с экономической точки зрения, не раскрыл обстоятельства подыскания им покупателя, проведения с ним переговоров относительно условий продажи недвижимости, не привел разумные мотивы предоставления отсрочки оплаты без регистрации залогового обеспечения.

Таким образом, суды пришли к преждевременному выводу об отсутствии оснований для возложения на бывшего руководителя ответственности в виде возмещения убытков.

Залог и поручительство при банкротстве.

[Определение ВС РФ от 22.11.2018 № 305-ЭС18-8062 \(2\)](#)

При уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу залогодателя, залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение (залог в отношении поступившей от должника суммы на банковском счете), но лишь при наличии залогового счёта, на который поступило денежное исполнение. Пункт 1 статьи 358.9 ГК РФ новым заложенным объектом признает права по договору банковского счёта, а не находящиеся на счёте денежные средства.

В рамках дела о банкротстве должника Банк обратился в суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов компании. Три инстанции признали требования Банка обоснованными.

В кассационной жалобе, поданной в ВС РФ, конкурсный управляющий должника просит отменить названные судебные акты в части, касающейся признания банка залоговым кредитором должника.

Как следует из материалов дела и установлено судами, требования Банка (залогодержателя) к Должнику (залогодателю) основаны на договорах о предоставлении кредитной линии, заключенных с ним как с заёмщиком.

Обращаясь в арбитражный суд с соответствующим заявлением, Банк просил признать свои требования обеспеченными залогом требований Должника о выплате лизинговых платежей к лизингополучателям на основании договоров залога предметов лизинга и имущественных прав на получение от лизингополучателей причитающихся лизинговых платежей.

Удовлетворяя требования Банка, суд указал, что залоговое обеспечение не утрачено и Банк вправе получить удовлетворение за счёт денежных сумм, поступивших от лизингополучателей Должника.

Между тем при разрешении спора суды ошибочно не учли правовую позицию Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, изложенную в определении от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885, на которую обращал внимание конкурсный управляющий.

По общему правилу п. 1 ст. 358.6 ГК РФ должник залогодателя, требование к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю. При таком исполнении по смыслу пп. 3 п. 2 ст. 345 ГК РФ имущество, переданное залогодателю его должником, автоматически обременяется залогом. В силу прямого указания закона эта норма о трансформации залога не применяется в ситуации, когда исполнение осуществляется в деньгах.

В соответствии с п. 4 ст. 358.6 ГК РФ денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, если это предусмотрено законом или договором залога требования, зачисляются на залоговый счёт залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счёта.

Таким образом, согласно приведённым положениям гражданского законодательства, согласующимся с п. 5 ст. 358.9 ГК РФ, при уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу залогодателя, залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной расчетной операцией, но лишь при наличии залогового счёта, на который поступило денежное исполнение. В этом случае п. 1 ст. 358.9 ГК РФ новым заложенным объектом признает права по договору банковского счёта, а не находящиеся на счёте денежные средства.

Банковскими правилами, принятыми на основании п. 2 ст. 846 ГК РФ предусмотрено, что залоговый счёт является специальным банковским счётом, он открывается в самостоятельном порядке, а не образовывается путем изменения статуса расчетного счёта (п. 2.8, 4.14 инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов").

В рассматриваемом случае залоговый счёт не был открыт.

Банк, действуя на свой риск, не предпринял мер, направленных на минимизацию собственных потерь на случай исполнения контрагентами компании денежных обязательств по заложенным требованиям в пользу компании. Не решив вопрос об открытии залогового счёта, Банк исключил возможность применения в деле о банкротстве специальных механизмов удовлетворения его требований, предусмотренных п. 2.1 ст. 18.1 и п. 2.2 ст. 138 Закона о банкротстве.

Банкротство граждан.

[Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239 \(5\)](#)

При рассмотрении вопроса об исключении из конкурсной массы Должника единственного принадлежащего ему жилого помещения арбитражный суд обязан принять во внимание решение суда общей юрисдикции об отказе в признании спорной квартиры единственным пригодным жильем и законности действий судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на спорную квартиру. Если арбитражный суд придет к отличным от содержащихся в судебных актах судов общей юрисдикции выводам, суд должен привести соответствующие мотивы.

В рамках дела о несостоятельности Фрущак А.В. обратился в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы принадлежащего ему жилого помещения (квартиры). Суды трех инстанций удовлетворили

указанное ходатайство, признав недопустимость обращения взыскания на спорную квартиру как на единственную пригодную для постоянного проживания должника.

Единственный кредитор должника на протяжении всего периода банкротства Фруцака А.В. обращал внимание судов на то, что спорная квартира ранее уже проверялась судами общей юрисдикции на соответствие признакам единственного пригодного для постоянного проживания помещения. Данная проверка проводилась при её реализации судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, которое осталось не завершённым по причине подачи должником в арбитражный суд заявления о признании себя банкротом.

Так, Московский областной суд отказал Фруцаку А.В. в признании спорной квартиры единственным пригодным жильем и подтвердил законность действий судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на спорную квартиру и передачу её на принудительную реализацию.

Судами общей юрисдикции установлено, что Должником были совершены действия по недопущению реализации спорной квартиры для погашения установленной судом задолженности перед кредитором, что характеризует недобросовестность Должника, а также злоупотребление им своими правами, что недопустимо (ст. 10 ГК РФ).

Кроме того, решением суда общей юрисдикции, вступившим в законную силу, в исключении спорного имущества из акта о наложении ареста и освобождении указанного имущества от ареста, наложенного в рамках исполнительного производства, отказано.

Кредитор Должника указывал, что целью подачи должником заявления о признании себя банкротом являлось исключение из конкурсной массы должника единственного ликвидного актива – спорной квартиры, рыночная стоимость которой согласно представленного в дело отчета оценщика составляет 28 646 000 руб.

При этом, по мнению кредитора, обратившись в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом, должник не перестал совершать действия, направленные на недопущение реализации спорной квартиры для удовлетворения требований кредитора, что также свидетельствует о его злоупотреблении правом. Так, регистрация должника в спорной квартире состоялась лишь в октябре 2017 года, то есть после снятия ареста и окончания исполнительного производства на основании п. 4 ст. 69.1 Закона об исполнительном производстве (в связи с введением в отношении гражданина-должника процедуры реализации имущества).

Судебная коллегия полагает ошибочным вывод суда округа о том, что ссылки кредитора на судебные акты судов общей юрисдикции, состоявшиеся до возбуждения дела о банкротстве, не имеют правового значения. Придя к выводам о наличии у спорной квартиры статуса единственного пригодного жилья, то есть к отличным выводам от содержащихся в судебных актах судов общей юрисдикции по ранее рассмотренным делам с участием должника и кредитора, арбитражные суды не привели соответствующие мотивы, не указали какие-либо новые обстоятельства, возникшие после возбуждения дела о банкротстве должника, не опровергли доводы кредитора о том, что единственной целью подачи должником заявления о собственном банкротстве явилась попытка обойти вступившие в законную силу судебные решения и прекратить процедуру обращения взыскания на имущество, законность которой уже была подтверждена в судебном порядке.

[Определение ВС РФ от 17.12.2018 № 305-ЭС18-14419](#)

Сделка по отчуждению имущества должника, зарегистрированного на одного из супругов, но фактически являющегося общей совместной собственностью, совершенная супругом должника, может быть оспорена в рамках дела о банкротстве.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, заключенного должником с Цыкуновым В.В. Финансовый управляющий полагал, что сделка по отчуждению земельного участка совершена в отношении имущества, находящегося в совместной собственности супругов, по существенно заниженной цене и причинила вред имущественным интересам кредиторов Макаrchука В.Н.

Три инстанции отказали в удовлетворении заявления.

Как установлено судами, ранее на имя супруги должника – Макаrchук З.В. – был оформлен земельный участок. Вскоре после поступления в суд заявления о признании Должника банкротом по договору купли-

продажи указанный земельный участок отчужден супругой должника в пользу Цыкунова В.В. Переход права собственности к покупателю был зарегистрирован после принятия заявления к производству.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды указали на недоказанность факта принадлежности имущества Должника, поскольку согласно ЕГРП Макачук З.В. являлась единственной собственницей земельного участка.

Между тем судам не учтено следующее.

В деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу на праве общей собственности (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве).

Распределение выручки от реализации общего имущества супругов, действительно, зависит от того, включены в реестр требований кредиторов только личные обязательства супруга - должника либо совокупность его личных обязательств и общих обязательств обоих супругов.

Однако различия заключаются в том, что в первом случае супруг получает в деньгах стоимость общего имущества супругов, приходящуюся на его долю; во втором случае выручка, приходящаяся на долю супруга, дополнительно уменьшается на сумму, необходимую для покрытия общих долгов супругов (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве).

Таким образом, при несостоятельности одного из супругов погашение долговых обязательств в любом случае осуществляется и за счет общего имущества супругов.

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (п. 1 ст. 34 СК РФ). Оно признается таковым независимо от того, на имя кого из супругов оформлена вещь либо кем из супругов внесены денежные средства в счет ее оплаты (п. 2 ст. 34 СК РФ).

В настоящем деле финансовый управляющий, оспаривая сделку по отчуждению земельного участка ссылаясь на то, что ранее этот участок был приобретен супругами во время брака по возмездной сделке – договору купли-продажи.

В оспариваемом управляющим договоре купли-продажи имеется ссылка на то, что согласие супруга продавца на совершение сделки имеется, что свидетельствует об осведомленности Цыкунова В.В. (покупателя) о брачных отношениях Макачук З.В. (продавца).

В нарушение требований ст. 65 АПК РФ Макачук З.В. не представила доказательств того, что нажитый в период брака участок приобретен на ее личные средства и поэтому не являлся общим имуществом супругов.

Поскольку сделка по отчуждению общего имущества должника и его супруга, совершенная супругом должника, затрагивает имущественные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на погашение своих требований и за счет общего имущества, она может быть оспорена в рамках дела о банкротстве как подозрительная.

[Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086 \(1, 2\)](#)

1. В рамках дела о банкротстве, в случае отсутствия между супругами спора о разделе имущества (определении долей), действия по распределению вырученных от продажи предмета залога средств могут быть осуществлены без необходимости обращения в суд общей юрисдикции.

2. Если спорное имущество, находящееся в совместной собственности супругов, было передано в залог и 80 % полученных средств не было достаточно для погашения требований залогового кредитора и (бывшая) супруга должника не находится в банкротстве, то денежные средства распределяются в следующем порядке:

— 80% подлежат направлению залоговому кредитору.

— 10 % направляются на погашение требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина. При отсутствии таких кредиторов и при условии, что первоначальные 80 % не покрыли обеспеченное залогом требование, указанные 10 % направляются на расчеты с залоговым кредитором.

— из иных 10 % в первую очередь погашаются расходы на продажу залогового имущества. Поскольку супруга является должником по обеспечительному обязательству, то на нее также возлагается обязанность несения этих расходов.

— оставшиеся от иных 10 % денежные средства при условии отсутствия общих обязательств супругов, не связанных с залогом, делятся исходя из распределения долей в их совместной собственности и расходуются следующим образом:

- часть, которая причитается гражданину-банкроту, направляется на погашение текущих расходов на реализацию заложенного имущества. Оставшиеся средства направляются залоговому кредитору. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат включению в конкурсную массу.

- часть, которая причитается супруге банкрота направляется залоговому кредитору, поскольку супруга продолжает оставаться созалогодателем и не может получить свою долю приоритетно перед залоговым кредитором. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат передаче супруге.

В рамках дела о банкротстве финансовый управляющий Кильмякова Р.Р. обратилась с заявлением о разрешении разногласий относительно порядка распределения денежных средств, полученных от реализации залогового имущества, между супругой должника Алякиной Е.П. и залоговым кредитором.

Как установлено судами финансовому управляющему поступило заявление бывшей супруги должника о перечислении денежных средств в размере 1/2 доли от реализации недвижимого имущества, находящегося в залоге у банка.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что разрешение споров о разделе имущества супругов отнесено к компетенции суда общей юрисдикции, в связи с чем денежные средства от реализации предмета залога в размере доли, причитающейся супруге должника, могут быть перечислены финансовым управляющим должника в пользу супруги после определения размера причитающейся ей доли имущества, установленной судебным актом, вступившим в законную силу.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем при вынесении судебных актов нижестоящими инстанциями не был учтен ряд существенных факторов, влияющих на принятие решения.

Из материалов дела следует, что на протяжении рассмотрения спора финансовый управляющий и банк ссылались на то, что восемьдесят процентов стоимости заложенного имущества недостаточно для удовлетворения требований залогового кредитора, данное имущество (часть стоимости которого требует супруга) было передано в залог полностью, причем в период нахождения супругов в браке, когда имущество принадлежало им на праве совместной собственности.

Доводов о том, что в настоящее время Алякина Е.П. находится в процедуре банкротства, участвующие в деле лица не приводили.

Однако, если спорное имущество действительно было передано в залог банку полностью, 80 % полученных средств не было достаточно для погашения требований залогового кредитора и (бывшая) супруга должника не находится в банкротстве, то при разрешении спора необходимо было руководствоваться следующим.

Общий критерий распределения средств в подобной ситуации заключается в том, что (бывшая) супруга гражданина-банкрота, являющаяся наряду с ним созалогодателем (ст. 353 ГК РФ), то есть должником по обеспечительному обязательству, не может получить денежные средства, соответствующие ее доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

Непосредственно правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложены в п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве. По смыслу данной нормы, если в залоге находится имущество целиком, то 80% вырученных средств подлежат направлению залоговому кредитору.

В силу абз. 3 приведенного пункта 10 % от вырученных средств направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований.

При отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) и при условии, что первоначальные восемьдесят процентов не покрыли полностью обеспеченное залогом требование, указанные десять процентов по смыслу абз. 5 и 6 п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве направляются на расчеты с залоговым кредитором.

Данные средства не могут быть выплачены супруге до расчета с залогодержателем.

В соответствии с абз. 4 п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве оставшиеся денежные средства (далее – иные десять процентов) направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

При этом указанные денежные средства подлежат распределению в следующем порядке. Из иных десяти процентов в первую очередь погашаются расходы, понесенные в связи с продажей залогового имущества (ст. 319 ГК РФ и п. 1 ст. 61 ФЗ "Об ипотеке", в частности, на его оценку, проведение торгов, выплату финансовому управляющему вознаграждения, начисленного в результате удовлетворения требований залогового кредитора, оплату привлеченным лицам, услуги которых были необходимы для реализации предмета залога.

Поскольку супруга является должником по обеспечительному обязательству (ст. 353 ГК РФ), то на нее также возлагается обязанность несения этих расходов.

После этого оставшиеся от иных десяти процентов средства при условии отсутствия общих обязательств супругов (п. 2 ст. 45 СК РФ), не связанных с залогом, делятся исходя из распределения долей в их совместной собственности (презюмируемая доля в совместной собственности – 1/2 (п. 1 ст. 39 СК РФ) и расходуются следующим образом:

- часть, которая бы причиталась гражданину-банкроту, направляется на погашение указанных в абз. 4 п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве текущих расходов, непосредственно не связанных с реализацией заложенного имущества. Оставшиеся после этого средства в силу абз.6 названного пункта направляются залоговому кредитору. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат включению в конкурсную массу;

- часть, которая бы причиталась супруге гражданина-банкрота, в силу названного абз.6 сразу направляется залоговому кредитору, поскольку супруга продолжает оставаться созалогодателем – должником по обеспечительному обязательству (ст. 353 ГК РФ) и не может получить свою долю приоритетно перед залоговым кредитором. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат передаче супруге.

Если же в реестр требований кредиторов должника включены долги по общим обязательствам его и (бывшей) супруги или имеются общие текущие обязательства (например, коммунальные расходы по содержанию общего залогового имущества), то выплаты в пользу (бывшей) супруги от реализации общего имущества не производятся до полного погашения общих обязательств.

При этом вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа в случае отсутствия между супругами спора о разделе имущества (определении долей) действия по распределению вырученных от продажи предмета залога средств могут быть осуществлены без необходимости обращения в суд общей юрисдикции.

[Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 304-ЭС18-13615](#)

1. Если спорное имущество, находящееся в совместной собственности супругов, было передано в залог и 80 % полученных средств не было достаточно для погашения требований залогового кредитора и (бывшая) супруга должника не находится в банкротстве, то денежные средства распределяются в следующем порядке;

— **80% подлежат направлению залоговому кредитору.**

— **10 % направляются на погашение требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина. При отсутствии таких кредиторов и при условии, что первоначальные 80 % не покрыли обеспеченное залогом требование, указанные 10 % направляются на расчеты с залоговым кредитором.**

— **из иных 10 % в первую очередь погашаются расходы на продажу залогового имущества. Поскольку супруга является должником по обеспечительному, то на нее также возлагается обязанность несения этих расходов.**

— **оставшиеся от иных 10 % денежные средства при условии отсутствия общих обязательств супругов, не связанных с залогом, делятся исходя из распределения долей в их совместной собственности и расходуются следующим образом:**

- часть, которая причитается гражданину-банкроту, направляется на погашение текущих расходов на реализацию заложенного имущества. Оставшиеся средства направляются залоговому кредитору. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат включению в конкурсную массу.

- часть, которая причитается супруге банкрота направляется залоговому кредитору, поскольку супруга продолжает оставаться созалогодателем и не может получить свою долю приоритетно перед залоговым кредитором. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат передаче супруге.

2. Наличие у супруги права на получение от бывшего супруга в деньгах стоимости имущества, приходящейся на её долю, подтвержденного решением суда общей юрисдикции, не освобождает её от исполнения обязательств перед третьими лицами – залогодержателями и кредиторами по общим обязательствам.

В рамках дела о банкротстве должника его бывшая супруга – Ковальская М.В. обратилась в суд с заявлением об урегулировании разногласий с финансовым управляющим, в котором просила признать за собой право на получение 20 % денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества должника, и пятидесяти процентов денежных средств, вырученных от реализации имущества, не находящегося в залоге.

Как установлено судами, финансовым управляющим реализовано ранее включённое в конкурсную массу имущество должника. Часть имущества обременена залогом, обеспечивающим требования Банков – залоговых кредиторов).

В результате реализации заложенного имущества в конкурсную массу поступило 4 155 000 руб., а незаложенного – 1 625 390 руб., соответственно.

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворён иск бывшей супруги должника Ковальской М.В. о разделе совместно нажитого имущества и признании за ней права на компенсацию в размере $\frac{1}{2}$ доли от стоимости реализации всего вышеуказанного имущества в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Не согласившись с позицией финансового управляющего по распределению денежных средств, вырученных от реализации имущества должника, его бывшая супруга обратилась в суд с заявлением об урегулировании разногласий.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Судами установлено и следует из материалов дела, что 80 % от стоимости заложенного имущества должника недостаточно для удовлетворения требований залогового кредитора, данное имущество (часть стоимости которого требует супруга) передано в залог полностью, в период нахождения супругов в браке, когда имущество принадлежало им на праве совместной собственности. Нотариальные согласия супруги на заключение соответствующих сделок в материалы обособленного спора представлены.

В настоящее время Ковальская М.В. не находится в процедуре банкротства. Иного суды не устанавливали и участвующие в обособленном споре лица не приводили.

Общий критерий распределения средств в данном случае состоит в том, что (бывшая) супруга гражданина-банкрота, являющаяся наряду с ним созалогодателем (ст. 353 ГК РФ), то есть должником по обеспечительному обязательству, не может получить денежные средства, соответствующие ее доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

Правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложены в п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве, в соответствии с которым, 80 % вырученных от продажи заложенного имущества средств подлежат направлению залоговому кредитору.

В силу абз.3 приведенного пункта 10 % от вырученных средств направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований.

При отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) и при условии, что первоначальные восемьдесят процентов не покрыли полностью обеспеченное залогом требование, указанные десять процентов по смыслу абз. 5 и 6 п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве направляются на расчеты с залоговым кредитором.

Данные средства не могут быть выплачены супруге до расчета с залогодержателем.

В соответствии с абз. 4 п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве оставшиеся денежные средства (далее – иные десять процентов) направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

При этом из иных десяти процентов в первую очередь погашаются расходы, понесенные в связи с продажей имущества (ст. 319 ГК РФ и п. 1 ст. 61 ФЗ "Об ипотеке", в частности, на его оценку, проведение торгов, выплату финансовому управляющему вознаграждения, начисленного в результате удовлетворения требований залогового кредитора, оплату привлеченным лицам, услуги которых были необходимы для реализации предмета залога.

Поскольку Ковальская М.В. в рассматриваемом случае является должником по обеспечительному обязательству, то на нее также возлагается обязанность несения этих расходов.

После этого оставшиеся от иных десяти процентов средства при условии отсутствия общих обязательств супругов (п. 2 ст. 45 СК РФ), не связанных с залогом, делятся исходя из распределения долей в их совместной собственности (презюмируемая доля в совместной собственности – 1/2 (п. 1 ст. 39 СК РФ) и расходуются следующим образом:

1. Часть, которая бы причиталась гражданину-банкроту, направляется на погашение указанных в абзаце четвертом п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве текущих расходов, непосредственно не связанных с реализацией заложенного имущества. Оставшиеся после этого средства в силу абзаца шестого названного пункта направляются залоговому кредитору. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат включению в конкурсную массу.

2. Часть, которая бы причиталась супруге гражданина-банкрота, в силу названного абзаца шестого сразу направляется залоговому кредитору, поскольку супруга продолжает оставаться созалогодателем – должником по обеспечительному обязательству и не может получить свою долю приоритетно перед залоговым кредитором. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат передаче супруге.

Если же в реестр требований кредиторов должника включены долги по общим обязательствам его и (бывшей) супруги или имеются общие текущие обязательства (например, коммунальные расходы по содержанию общего залогового имущества), то выплаты в пользу (бывшей) супруги от реализации общего имущества не производятся до полного погашения общих обязательств.

Наличие у Ковальской М.В. права на получение от бывшего супруга в деньгах стоимости имущества, принадлежащей на её долю, подтвержденного решением суда общей юрисдикции, не освобождает её от исполнения обязательств перед третьими лицами – залогодержателями и кредиторами по общим обязательствам.

Банкротство застройщиков.

[Определение ВС РФ от 20.12.2018 № 305-ЭС15-20071\(6\)](#)

Заявление о признании права собственности на нежилые помещения, по сути, представляет собой требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре. В ситуации, когда подобное требование носит реестровый характер, в рамках дела о несостоятельности застройщика оно подлежит трансформации в денежное и удовлетворению в составе четвертой очереди.

Если же обязательство передать нежилое помещение носит текущий характер (договор заключен после возбуждения дела о банкротстве и целью совершения сделки является дофинансирование в строительство), судом может быть рассмотрен по существу вопрос о допустимости отобрания у застройщика индивидуально-определенной вещи.

В рамках дела о банкротстве общества Филатчев А.В. обратился в суд с заявлением о признании права собственности на нежилые помещения.

Как установлено судами, между должником и Филатчевым А.В. заключено два договора долевого участия в строительстве.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды трех инстанций исходили из того, что Филатчев А.В. не является участником строительства по смыслу ст. 201.1 Закона о банкротстве, в связи с чем не наделен правом предъявления требования о передаче нежилого помещения в собственность. При этом суды

установили, что с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника денежного требования в размере стоимости нежилых помещений Филатчев А.В. не обращался.

Между тем судами не учтено следующее.

Требование Филатчева А.В., поименованное как заявление о признании права собственности на нежилые помещения, по сути, представляет собой требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре (об обязанности передать нежилые помещения) и в соответствии со сложившейся судебной практикой рассматривается по правилам ст. 308.3, 398, п. 2 ст. 463, п. 3 ст.551 ГК РФ с учетом особенностей, установленных законодательством о банкротстве.

В ситуации, когда подобное требование носит реестровый характер, оно по смыслу разъяснений п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее – постановление № 35) в рамках дела о несостоятельности застройщика подлежит трансформации в денежное и удовлетворению в составе четвертой очереди (ст. 201.9 Закона о банкротстве).

Если же обязательство передать нежилое помещение носит текущий характер, судом в рамках дела о банкротстве застройщика может быть рассмотрен по существу вопрос о допустимости отобрания у застройщика индивидуально-определенной вещи в пользу участника долевого строительства.

Текущим такое требование признается в случае, если договор участия в долевом строительстве заключен и оплата за помещения произведена после возбуждения дела о банкротстве застройщика при условии, что целью совершения сделки является дофинансирование в строительство объекта (п. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 5 Закона о банкротстве).

Суд может удовлетворить требование такого кредитора, если строительство объекта на момент рассмотрения спора завершено и не нарушается очередность удовлетворения иных текущих требований.

Названный подход соответствует правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в постановлениях от 27.03.2012 № 15961/11 и от 11.03.2014 № 16768/13.

Осуществление имущественного предоставления в пользу лица (застройщика), к которому применяются или с высокой степенью вероятности будут применены процедуры банкротства, то есть принятие на себя повышенного риска неполучения в будущем встречного предоставления, создает для такого кредитора (участника строительства) своего рода преференции в виде приоритетного удовлетворения его требований.

Однако поскольку упомянутое поведение (передача денег застройщику, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве) не является типичным для данной сферы правоотношений (существует вероятность заключения фиктивных договоров), при рассмотрении подобных обособленных споров суду следует детально исследовать вопрос добросовестности сторон сделки (п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ).

Кроме этого необходимо проверять реальность внесения оплаты за приобретаемые помещения.

Так, из материалов обособленного спора следует, что договоры долевого участия в строительстве заключены Филатчевым А.В. и должником почти через год после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (30.01.2013).

Признавая факт внесения денежных средств по квитанции к приходно-кассовому ордеру, суды в тоже время не проверили финансовое положение Филатчева А.В., наличие у него (с учетом уровня доходов) возможности предоставить должнику соответствующие денежные средства, отражалось ли их получение в документах финансовой отчетности, как полученные средства расходовались должником и т.п. (пункт 26 постановления № 35).

Прочие вопросы.

[Определение ВС РФ от 08.11.2018 № 309-КГ18-9573](#)

1. Под реализацией имущества должника в целях применения пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ понимается продажа имущества, входящего в конкурсную массу, за исключением продукции, изготовленной должником в процессе своей текущей хозяйственной деятельности. Операции по реализации товаров, произведенных в процессе текущей хозяйственной деятельности, подлежат обложению НДС на общих основаниях.

2. При оспаривании ненормативного правового акта в условиях неочевидных нарушений прав и законных интересов заявителя суд должен выяснить, в чем конкретно состоит такое нарушение.

Общество – банкрот в ходе конкурсного производства, исполняя договоры поставки, изготавливало и реализовывало товары, выставляя в адрес покупателей счета-фактуры с выделением НДС.

Впоследствии Общество представило уточненную декларацию по НДС. Налоговым органом по результатам камеральной проверки было принято решение, в том числе об уменьшении налоговых вычетов.

Не согласившись с решением налогового органа, Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании этого решения недействительным.

Подпункт 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, в соответствии с которым операции по реализации имущества должников-банкротов, не признаются объектом налогообложения, следует толковать с учетом норм Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 131, ст. 110 Закона о банкротстве открытие конкурсного производства в отношении организации-должника означает, что все ее имущество, имеющееся на дату открытия конкурсного производства, и выявленное в ходе конкурсного производства, признается составляющим конкурсную массу, и должно быть реализовано путем проведения торгов.

Однако в силу п. 6 ст. 139 Закона о банкротстве имущество, которое является продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной деятельности, не подлежит реализации на торгах.

Под реализацией имущества должника понимается продажа имущества, входящего в конкурсную массу, за исключением продукции, изготовленной должником в процессе своей текущей хозяйственной деятельности, и на основании п. 1 ст. 11 НК РФ в этом же значении понятие "реализация имущества должника" должно толковаться в целях применения пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ.

Суд апелляционной инстанции дал верное толкование пп.15 п. 2 ст. 146 НК РФ, следовательно, операции по реализации товаров, произведенных в процессе текущей хозяйственной деятельности, подлежат обложению НДС на общих основаниях.

Однако, суд апелляционной инстанции, признав решение налогового органа недействительным, исходил лишь из его несоответствия закону. При этом, указав в резолютивной части постановления на обязанность налогового органа устранить допущенные нарушения прав и законных интересов налогоплательщика, суд не установил, в чем выразилось это нарушение с учетом того, что оспариваемым решением налогового органа никаких доначислений налога не произведено, к ответственности налогоплательщик не привлечен, пени не начислены. Судебная коллегия указывает, что при неочевидных нарушениях прав и законных интересов суд должен выяснить, в чем конкретно оно состоит.

[Определение ВС РФ от 03.12.2018 № 303-ЭС18-10508](#)

Кредиторы исполнителя оборонного заказа, расчеты с которыми не относятся к числу операций, допускаемых частями 1 и 2 статьи 8.3, статьей 8.4 Закона об оборонном заказе, вступая в отношения с исполнителем в нормальном обороте (при отсутствии у него признаков банкротства), не могут иметь разумные ожидания относительно получения удовлетворения требований за счет средств, выделенных на государственный оборонный заказ.

Открытие в отношении исполнителя государственного оборонного заказа процедуры конкурсного производства не влечет за собой увеличение объема прав упомянутых кредиторов и не распространяет их притязания на обособленные целевые средства.

К отношениям по ведению отдельных счетов, в том числе в случае банкротства исполнителя оборонного заказа, подлежат применению специальные положения Закона об оборонном заказе, а не общие положения пункта 1 статьи 859 ГК РФ и пункта 1 статьи 133 Закона о банкротстве (часть 2 статьи 2 Закона об оборонном заказе).

ООО "Сахаспецтехника" в лице его конкурсного управляющего обратилось в суд с иском к АО "Газпромбанк" о расторжении договоров банковского счета и об обязанности закрыть отдельные (специальные) счета, предназначенные для осуществления расчетов по государственному оборонному заказу.

Судами трех инстанций иск удовлетворен.

Судебная коллегия считает, что судебные акты судов нижестоящих инстанций подлежат отмене.

В соответствии с заключенными в 2015 – 2016 годах договорами банк открыл обществу отдельные (специальные) счета для осуществления расчетов по государственному оборонному заказу.

В связи с признанием общества несостоятельным (банкротом) и введением в отношении него процедуры конкурсного производства (решение от 28.02.2017) арбитражный управляющий направил в банк

уведомление о расторжении договоров банковского счета, закрытии названных специальных счетов, в котором просил перечислить остаток средств на единый расчетный счет должника.

Банк отказал в удовлетворении требований управляющего, что послужило причиной обращения общества в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суды указали, что с момента открытия в отношении общества процедуры конкурсного производства на стороне конкурсного управляющего возникли обязанности по использованию только одного расчетного счета и закрытию иных счетов (п. 1 ст. 133 Закона о банкротстве).

Между тем суды не приняли во внимание следующее.

Закон об оборонном заказе предусматривает использование отдельных (специальных) банковских счетов, открываемых уполномоченными банками, для проведения расчетов между государственным заказчиком, головным исполнителем и исполнителями в рамках выполнения ими государственного оборонного заказа (ст. 7 и 8 названного Закона).

Согласно общему правилу, закрепленному в п. 2 ч. 1 ст. 8.3, ст. 8.4 Закона об оборонном заказе, суть специального режима данных счетов заключается в том, что списание денежных средств с них допускается только на другие отдельные счета, открываемые в рамках исполнения государственного оборонного заказа, для осуществления выплат лицам, входящим в кооперацию головного исполнителя. Изъятия из данного правила перечислены в подпунктах "а" – "з" п. 2 ч. 1 ст. 8.3 Закона об оборонном заказе и содержатся в перечне исключений, изложенных в ст. 8.4 упомянутого Закона.

П. 9 ст. 8.4 Закона об оборонном заказе установлен исполнительский иммунитет в отношении безналичных денежных средств, находящихся на особых счетах, согласно которому на эти средства запрещено обращать взыскание даже по требованиям, подтвержденным исполнительными документами (кроме трех видов исполнительных документов: о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о выплате выходных пособий и об оплате труда, о взыскании денежных средств в доход Российской Федерации).

Фактически согласно Закону об оборонном заказе организация, заключившая контракт в рамках государственного оборонного заказа, ограничивается в возможности свободно использовать полученные в связи с этим контрактом бюджетные ресурсы. Кредиторы такой организации, расчеты с которыми не относятся к числу операций, допускаемых ч. 1 и 2 ст. 8.3, ст. 8.4 Закона об оборонном заказе, вступая в отношения с исполнителем в нормальном обороте (при отсутствии у него признаков банкротства), не могли иметь разумные ожидания относительно получения удовлетворения требований за счет средств, выделенных на государственный оборонный заказ. Последующее открытие в отношении исполнителя государственного оборонного заказа процедуры конкурсного производства не влечет за собой увеличение объема прав упомянутых кредиторов и не распространяет их притязания на обособленные целевые средства.

Это означает, что обособление денежных средств, поступивших в ходе исполнения государственного оборонного заказа и аккумулированных на особых счетах получателя, сохраняется и в процедурах банкротства последнего. К отношениям по ведению отдельных счетов подлежат применению специальные положения Закона об оборонном заказе, а не общие положения п. 1 ст. 859 ГК РФ и п. 1 ст. 133 Закона о банкротстве (ч. 2 ст. 2 Закона об оборонном заказе).

Поскольку в рассматриваемом случае спорные договоры банковского счета заключены обществом в соответствии с Законом об оборонном заказе, у судов не имелось оснований для удовлетворения иска конкурсного управляющего обществом.

[Определение ВС РФ от 10.12.2018 № 305-ЭС18-12827](#)

Банкротство основного должника не прекращает обязательств поручителя по исполнению обеспеченного поручительством обязательства должника, включая уплату процентов за пользование чужими денежными средствами.

Мораторные проценты заменяют санкции за нарушение обязательства, представляя собой компенсацию указанных выплат для кредитора, в целях приведения всех кредиторов к одному положению. Коль скоро при нормальном финансовом положении основного должника поручитель отвечает за неустойки и иные финансовые санкции, в случае банкротства основного должника поручитель продолжает отвечать в части мораторных процентов, заменяющих эти санкции.

За неправомерное пользование основным должником денежными средствами кредитор вправе претендовать на получение компенсации с поручителя, отвечающего солидарно с основным должником, в размере мораторных процентов, поскольку период их начисления приходится на процедуры банкротства основного должника.

Кредитор обратился в суд с иском о взыскании с поручителя 54 320 039,20 руб. задолженности по договору поручительства от 19.08.2013, а также 2 165 760,02 руб. процентов, начисленных за период с 01.09.2016 по 03.05.2017 в соответствии с положениями статьи ГК РФ.

Судами первой и апелляционной инстанций исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2018 вышеуказанные судебные акты изменены. С поручителя в пользу кредитора взыскан долг в размере 54 320 039,20 руб., а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 192 320 руб., в удовлетворении иска в остальной части отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, кредитор просит отменить постановление суда округа в части отказа взыскания процентов.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что жалоба кредитора подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела и установлено судами, требование о взыскании процентов основано на договоре поручительства, по условиям которого поручитель обязуется отвечать перед кредитором солидарно с должником – ООО "Орский вагонный завод" за надлежащее исполнение последним обязательств по мировому соглашению, заключенному между кредитором и должником и утверждённому постановлением арбитражного суда.

Обязательства по оплате задолженности к установленному сроку должником исполнены не были, что послужило основанием для обращения кредитора с иском к поручителю. Период начисленных процентов приходился на процедуры наблюдения и внешнего управления должником, введённые определениями арбитражного суда от 10.01.2014 и 06.10.2014 по делу о банкротстве ООО "Орский вагонный завод".

Удовлетворяя иск в части взыскания процентов, суд первой инстанции указал, что наличие процедуры банкротства в отношении основного должника не лишает кредитора возможности требовать начисления процентов в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, абз. 4 п. 2 ст. 95 либо п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве по правилам ст. 395 ГК РФ.

Отменяя принятые по делу судебные акты и отказывая во взыскании процентов, суд округа указал, что, являясь мораторными, данные проценты не тождественны процентам за пользование чужими денежными средствами, в связи с чем мораторные проценты не входят в объём ответственности поручителя перед кредитором, поскольку это не предусмотрено договором поручительства.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Для верного разрешения настоящего спора необходимо установить, в отношении кого истец производит начисление процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Является ли это ответственностью должника за неисполнение им денежного обязательства по мировому соглашению, либо это ответственность поручителя за неисполнение денежного обязательства самим поручителем.

Поручитель, не исполнивший своего обязательства перед кредитором, несет перед ним самостоятельную ответственность только в случае её установления в договоре поручительства (пункт 12 информационного письма ВАС РФ от 20.01.1998 № 28 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве").

В рассматриваемом случае в договоре поручительства ответственность за неисполнение обязательства самим поручителем не установлена, следовательно, предъявление кредитором искового требования к поручителю о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение денежного обязательства самим поручителем является неправомерным.

Вместе с тем, в рассматриваемом деле кредитор производит начисление процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ в качестве ответственности должника за неисполнение им денежного обязательства по мировому соглашению, взыскивая данные проценты с поручителя.

При разрешении судами споров, связанных с исполнением договоров поручительства, необходимо учитывать, что исходя из п. 2 ст. 363 ГК РФ, обязательство поручителя перед кредитором состоит в том, что он должен нести ответственность за должника в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов,

возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (п. 17 постановления № 13/14).

С учетом норм п. 1 ст. 361, п. 1, 2 ст. 363 ГК РФ следует полагать, что банкротство основного должника не прекращает обязательств поручителя по исполнению обеспеченного поручительством обязательства должника в полном объеме, включая уплату процентов за пользование чужими денежными средствами.

Стороны не оспаривают период начисленных процентов. Суды первой и апелляционной инстанций установили, что данный период приходится на процедуры наблюдения (введена 10.01.2014) и внешнего управления (введена 06.10.2014) основного должника.

Как следует из разъяснений п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88 "О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве", в период процедуры наблюдения на возникшие до возбуждения дела о банкротстве требования кредиторов, подлежащие уплате по условиям обязательства проценты, а также санкции не начисляются. Вместо них на сумму основного требования с даты введения наблюдения и до даты введения следующей процедуры банкротства начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной ЦБ РФ на дату введения наблюдения, именуемые мораторными.

Мораторные проценты заменяют собой санкции за нарушение обязательства, представляя собой компенсацию указанных выплат для кредитора, в целях приведения всех кредиторов к одному положению. Коль скоро при нормальном финансовом положении основного должника (заемщика) поручитель отвечает за неустойки и иные финансовые санкции, следует признать, что в случае банкротства основного должника поручитель продолжает отвечать в части мораторных процентов, заменяющих эти санкции.

Таким образом, как верно указали суды первой и апелляционной инстанций, банкротство должника не прекратило поручительство перед кредитором. За неправомерное пользование основным должником денежными средствами кредитор вправе претендовать на получение компенсации с поручителя, отвечающего солидарно с основным должником, в размере мораторных процентов, поскольку период их начисления приходится на процедуры банкротства основного должника.

При этом, удовлетворение подобного требования не ограничивает право поручителя, понужденного к оплате мораторных процентов, на суброгацию кредиторского требования в пределах исполненного обязательства в деле о банкротстве должника, встав на место кредитора посредством процессуального правопреемства.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Монографии

[Цинделиани И.А., Кирьянова Н.Н. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации. Проспект, 2018](#)

2. Диссертации

[Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности \(банкротстве\)](#)

Дата защиты: 21.12.2018

Место защиты: ФГБОУ ВО "Уральский государственный юридический университет"

[Османова Д.О. "Злоупотребления при несостоятельности \(банкротстве\)"](#)

Дата защиты: 26.12.2018

Место защиты: ФГНИУ "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации"

[Руднев М.Ю. Система диагностики преднамеренного банкротства предприятий](#)

Дата защиты: 27.12.2018

Место защиты: ФГБОУ ВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет"

3. Статьи

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Ноябрь

[Акименко Т. Банкротство банка: ВС позволил кредитору восстановить срок на включение в реестр](#)

[Коновалов Е. Зачет встречных требований в деле о банкротстве: новая позиция ВС](#)

Декабрь

[Иванов Е. Банкротство гражданина. С какой процедуры начнет суд](#)

[Мороз А. Управляющий не оспорил сделки должника. Когда получится взыскать с него убытки](#)

[Покрышкин Н., Кокос О. Мнимый договор поставки в банкротстве. Как добросовестному кредитору его оспорить](#)

Журнал "Вестник экономического правосудия"

Ноябрь

[Будылин С.Л. Стандарты доказывания в банкротстве](#)

Декабрь

[Сафонов А.В. Справедливая очередь кредиторов](#)

[Шайдуллин А.И. Понижение в очередности \(субординация\) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии](#)

Журнал "Хозяйство и право"

№ 11

[Шайхутдинов Е. Проблема злоупотребления правом участниками дела о банкротстве](#)

№ 12

[Телюкина М. Проблемы толкования практики Верховного Суда РФ относительно статуса кредиторов в части требований по текущим активам при банкротстве](#)

Журнал "Юрист компании"

Декабрь

[Романов А. Когда в банкротном деле можно не представлять документы по судебному запросу](#)

Журнал "Корпоративный юрист"

Ноябрь

[Аверина А. ВС не поможет. Как должники выводят активы](#)

[Банкротство должника. Как привлечь контролирующее лицо к субсидиарной ответственности](#)

Декабрь

[Найда А. Статус учредителя в банкротстве. Реализация самостоятельной защиты](#)

[Бенефициары не вправе требовать убытки с директора](#)

4. Блоги

[Будылин С. Стандарты доказывания в банкротстве, или Дело о пропавшем вкладе](#)

[Ванцева А. Субординация требований корпоративных кредиторов в России. Проблемы применения и способы их решения](#)

[Доценко М. Значима ли для судьи Букиной позиция судьи Букиной? // О казусах применения банкротного и налогового законодательства](#)

[Доценко М. Арбитраж: перезагрузка // О новом порядке установления требований кредиторов. Часть I](#)

[Доценко М. Сроки, деньги, два кента // Обзор "законопроекта Скрипичникова". Часть I](#)

[Задорожный А. Наличные и безналичные деньги накануне банкротства банка](#)

[Зайцев О. Как правильно делить общее имущество супругов в случае его банкротства? \(критика абзаца 2 пункта 6 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ о конкурсной массе граждан\)](#)

[Калабин В. Выдача займа должнику на погашение долгов — исполнение обязательств третьим лицом](#)

[Коновалов Е. Защита добросовестного кредитора от фиктивной задолженности в деле о банкротстве должника: практика Верховного Суда](#)

Никишина Ю. [Верховный Суд РФ о включении единственного жилья должника в конкурсную массу. Из первых уст](#)

Никишина Ю. [Верховный Суд опубликовал Определение по делу Фрущак А.В.](#)

Саликов М. [Долгожданное определение ВС 305-ЭС18-15724 по делу Фрущак. Боль и разочарование](#)

Стасюк И. [Об обращении взыскания на единственное жилье должника // Комментарий к делу ВС РФ № 305-ЭС18-15724 \(Кузнецов v. Фрущак\)](#)

Суворов Е. [Судебное установление требований как гарантия защиты конституционного права собственности // Отдельные размышления к законопроекту ВС РФ](#)

Суслин О. [Порядок погашения текущих платежей разных очередей в банкротстве](#)

Шпаков А. [7 вопросов по собранию \(комитету\) кредиторов, ответов на которые нет в Законе о банкротстве](#)

Ягнакова Е. [Распределение имущества ликвидированного лица. Через Зоб или через ГК?](#)

* * *

Ответственный

редактор Дайджеста:

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП), к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

Редакторы:

Татьяна Иванова

(юрист, АБ "Эксиора")

Дарья Нюхалкина

(юрист, АБ "Эксиора")

Гульнара Исмагилова

(юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"

<http://exiora.ru>

E-Mail: info@exiora.ru

Тел.+7 (495) 762-62-44